Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Институт социальных и политических наук

Департамент международных отношений

Кафедра востоковедения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Зав. кафедрой востоковедения

_____ В. А. Кузьмин

«30» мая 2016 г.

ЯПОНСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ВОСПРИЯТИИ ЯПОНСКИХ ЖЕНЩИН

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА СОИСКАНИЕ

СТЕПЕНИ МАГИСТРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ

41.04.03 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

Руководитель д.и.н., профессор _____ Кузьмин В. А.

Нормоконтролер _____ Кисеева Е. О.

Студент гр. СПМ-242001 _____ Шашкова Ю. О.

Екатеринбург

2016

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Институт социальных и политических наук

Департамент международных отношений

Кафедра востоковедения

Военно-Ученый Архив

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Зав. кафедрой востоковедения

_____ В. А. Кузьмин

«_____»_____2016 г.

ЯПОНСКИЕ ВОЙНЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ В ВОСПРИЯТИИ ЯПОНСКИХ ЖЕНЩИН

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА СОИСКАНИЕ

СТЕПЕНИ МАГИСТРА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ

41.04.03 ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА

Руководитель д.и.н., профессор Кузьмин В. А.

Нормоконтролер Кисеева Е. О.

Студент гр. СПМ-242001 Шашкова Ю. О.

Екатеринбург

2016

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Содержание

Введение 3-12

Глава I. Становление женщины нового типа в японском обществе 13-31
1. 1. Положение женщины в японском обществе в к. XIX – н. XX вв. 13
1. 2. Женщины “новых профессий” и их роль в развитии японского общества 25

Глава II. Японские женщины и война 32-71
2.1. Роль женщин в пропаганде патриотизма в период войн 32
2.2. Женская жертвенность во имя родины в военный период 39
2.3. Формирование ассоциаций и организаций в помощь фронту и участие женщин в деятельности этих организаций 49
2.4. Участие женщин в антивоенном движении 61

Заключение 72-74

Список использованных источников и литературы 75

Приложение 1. «Женщины тоже шли воевать» 80

Приложение 2. Фотографии студенток, занимающихся физкультурой (1907) 81

Приложение 3. Открытка с фотографиями супругов Нонака, покоривших гору Фудзи 82

Приложение 4. Карикатура на сельскую женщину (1889) 83

Приложение 5. Памятник Масаи Минэ и ее брату Тацудзиро на перевале Ногуми (преф. Нагано) 84

Приложение 6. Обложки «Уроки для фабричных девушек» (1910) и «Хрестоматия для фабричных девушек» (1911) 85

Приложение 7. «Жена солдата» Мицутани Кушиниро (1905) 86

Таблица 1. Число женщин на различных фабриках (1901 г.) 87

Таблица 2. Ежедневный заработок мужчин и женщин (1892 г.) 87

Таблица 3. Возраст и пол работников на 205 шелковых фабриках в преф. Нагано (1901 г.) 88

Таблица 4. Китайские военнопленные в отделениях «Красного Креста» на территории Японии в период японо-китайской войны 1894–1895 гг. 88

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Введение

Период правления императора Мэйдзи (1868–1912) – одна из самых ярких страниц в истории Японии: возрождение роли Императора, окончательное объединение страны, налаживание активных контактов с Западом, активное заимствование западных идеи с приданием им японских неповторимых черт, зарождение национальной идеи уникальности японской нации и национализма. Именно с конца XIX – начала XX веков Япония начала вести активную внешнюю политику, направленную на отстаивание своих интересов в регионе. Японо-китайская 1894-1895 гг. и русско-японская 1904-1905 гг. войны ознаменовали собой приход к новой эре в истории Японии.

Мы решили взглянуть на эту эпоху изнутри, и вместо того, чтобы делать акцент на сражениях, мы исследовали отношение самих японцев к войнам и как их реакция на новости с фронта влияла на ситуацию и общественные настроения внутри страны, учитывая при этом один важный фактор – гендерный.

Женщины были такими же очевидцами и участниками событий на всем протяжении истории, тем не менее зачастую женщин из истории попросту вычеркивают. Мы считаем необходимым показать на примере Японии, как женщины могли участвовать в жизни государства, что у них было свое особое мнение по поводу окружающей их жизни, и что они по-разному смотрели на казалось бы одинаковые вещи.

В последнее время стало особенно **актуально** проводить гендерные исследования, Япония в этой проблематике занимает особое место, ведь именно с конца XIX в. японские женщины стали постепенно получать права и свободы, которыми до этого обладали только мужчины. Данное исследование позволяет взглянуть на события японо-китайской и русско-японской войн под другим углом и глазами японских женщин. К тому же исследование затрагивает не только «женский вопрос», но и общие темы гражданских прав и цивилизованности государства.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Ценность исследования также проявляется в том, что оно имеет личностный характер. То есть мы не будем апеллировать такими общими словами как «японцы», «японская нация», главное для нас – это люди, личности эпохи.

Таким образом, **цель** данного исследования – выяснить, как японские женщины воспринимали военные конфликты к. XIX – н. XX вв.

Для достижения поставленной цели были сформированы **задачи**:

1. Сформировать общее представление о роли и месте женщин в японском обществе эпохи Мэйдзи, опираясь на японские традиции и культуру;
2. Раскрыть роль японских женщин в жизни японского общества в военный период;
3. Выявить специфику образа женщины в японских графических и литературных источниках военного периода;
4. Выявить способы «воздействия» женщин на жизнь японского общества в период японо-китайской и русско-японской войн;
5. Определить позицию японских женщин в отношение японо-китайской и русско-японской войн.

Главным **объектом** исследования стали японские женщины эпохи Мэйдзи. А **предметом** исследования – деятельность женщин эпохи в период войн, их роль в победе Японии над Китаем и Россией.

На идею такого исследования вдохновил рисунок китайского художника Сиан Фана «Женщины тоже шли воевать» (1894 г.), на котором видно как женский отряд успешно отражает атаку со стороны японцев (см. Приложение 1). Рассматривая эту иллюстрацию мы задумались над тем, а как японские женщины проявляли себя в условиях войны, были ли среди них те, кто отправлялся на фронт или же они в большинстве своем помогали японским военным и поддерживали их боевой дух будучи в тылу.

Хронологические рамки не ограничены периодом японо-китайской 1894-1895 гг. и русско-японской войн 1904-1905 гг. Для достижения цели исследования было принято решение взять более длительный временной период, начиная с 1870-х гг. и заканчивая 1911 г. В результате охвачен практически весь период

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

правления императора Мэйдзи. Это решение обосновано тем, что чтобы понять, как и почему женщины вели себя тем или иным образом, почему реагировали на события так, а не иначе, необходимо увидеть предпосылки, а именно то, как формировалось мировоззрение женщин эпохи Мэйдзи. А заканчиваем 1911 годом, потому что японо-китайская и русско-японские войны оставили свой отпечаток на людях на долгие годы вперед, и даже на закате правления Мэйдзи отголоски последствий двух войн сказывались на поступках женщин.

Для наиболее полного раскрытия темы исследование было поделено на две составные части.

В первой главе мы анализировали и сопоставляли положение женщин в японском и европейском обществе конца XIX – начала XX веков и уделили особое внимание профессиям, которые стали доступны женщинам. Данная глава построена на контрастах: на фоне ограничений в правовом плане женщины смогли сделать так, чтобы их голос был услышан, и как благодаря упорству и преданности своему делу, они смогли добиться невероятных на тот момент высот.

Во второй главе мы сосредоточились непосредственно на том, какой позиции придерживались японские женщины в отношение войн конца XIX – начала XX веков, как они влияли на ход событий и каким образом оказывали поддержку военным для победы в войнах с Китаем и Россией. Вторая глава состоит из четырех параграфов, в которых условно поделена деятельность женщин на четыре большие категории: моральная поддержка, трудовая деятельность на благо государства, работа в военных организациях и добровольных ассоциациях и антивоенная деятельность.

Наше исследование сочетает в себе историческую антропологию с элементами социальных исследований и гендерный подход. **Методологической** основой исследования являются труды Крома М. М.[1], Репиной Л. П.[2], Поршневой О. С.[3] и Пушкаревой Н. Л.[4]. Историко-антропологическая методологическая основа поз-

[1] Кром М. М. Историческая антропология. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2004. – 162 с.
[2] Репина Л. Н. Женщины и мужчины в истории. М.: РОССПЭН, 2002. – 352 с.
[3] Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург: Уральский Университет, 2005. – 136 с.
[4] Гендерная методология в истории. Гендерный калейдоскоп. М: Academia, 2001. – 520 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

воляет нам охватить и проанализировать различные сферы науки, так как данный подход хорошо сочетается с разными отраслями исторического знания: социальная, экономическая и политическая история. Такая междисциплинарность подхода позволяет нам осуществить наиболее полный анализ интересующих нас аспектов различных наук. Помимо этого, основной особенностью исторической антропологии является анализ межличностных и межгрупповых отношений, другими словами – в исторической антропологии важен человек как личность, а не как безымянная часть народной массы, причем именно не «великий человек», а человек «маленький», «простой» и «рядовой». Данный подход эффективен при анализе отдельных групп населения за относительно короткий исторический период. Основными сферами интересов при данном подходе являются повседневная жизнь, манеры поведения, привычки и ритуалы. Историческая антропология имеет тесную связь с культурой, культурные изменения обусловлены изменениями или точнее даже сказать эволюцией в мышлении людей, поэтому в нашем случае, в частности, очень важное место занимает анализ изменений в культуре Японии.

Гендерный метод исследования основан на социальных различиях в положении и статусе женщины и мужчины, впервые сам термин «гендер» появился в американской науке, данный метод исследования можно считать относительно молодым. Гендерные исследования в основном строятся на четырех составляющих: на стереотипном представлении об идеальной женщине эпохи, на нормах поведения в обществе, влияние социальных институтов на жизнь женщин (как семейных, так и государственных) и самоидентификация женщины. Следует добавить, что функция у гендерной методологии не комплементарная (дополнительная), не компенсирующая, а синтезирующая. То есть гендерный подход к исследованиям открывает совершенно новый способ взгляда на историю и анализа исторических событий. Гендерный подход к изучению истории можно поделить на три большие подкатегории: «восстановление исторического существования женщин»; анализ социальных различий и ролей мужчины и женщины в патриархальном обществе; и наиболее новый – «новая женская история», что позволяет не только узнать, о чем думали женщины и каково было их мнение относительно

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

конкретных исторических событий, но и глубже изучить то, чего могли добиться женщины в существующих реалиях.

Эпоха Мэйдзи богата на разнообразные источники, как изобразительные так и текстовые. Мы выделили следующие группы источников:

1. Источники личного происхождения: дневники и мемуары японцев и иностранцев;
2. Художественная литература эпохи Мэйдзи (поэзия);
3. Графические источники: фотографии, открытки, гравюры, иллюстрации иностранцев;
4. Философское эссе;
5. Фабричные уставы.

Одними из самых ценных источников для нас являются дневники современников эпохи. Дневники Канно Сугако[1] и Фукуда Хидэко[2] ярко которые не боялись выражать свое мнение не только на бумаге, но и в жизни. Дневник принцессы Хашимото Ицуко[3] содержит информацию не только о ее жизни и волонтерской работе в качестве медсестры, но и интересные записи о японо-китайской и русско-японской войнах, а также лирику за авторсктвом самой принцессы.

Дневники жены бельгийского посла в Японии Элеоноры Марии Д'Анетан[4], американского военного Симона Льюиса[5] и британской медсестры Терезы Идэн Ричардсон[6] позволят нам взглянуть на события войн по-другому и сформировать иное представление о Японии в военный период.

Важную роль в понимании эпохи играет поэзия. Мы обратились к знаменитым стихотворениям одной из самых прославленных поэтесс эпохи Мэйдзи –

[1] 管野須賀子。死出の道艸 (Канно Сугако. Путь на виселицу, 1911). URL.: http://futei8.exblog.jp/m2011-01-01/ (дата обращения 10.03.2016)
[2] 福田英子。妾の半生涯 (Фукуда Хидэко. Половина жизни любовницы, 1901). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000057/files/43276_18829.html (дата обращения 10.03.2016)
[3] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記. 東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёгакукан, 1991) – 399 с.
[4] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. – 536 p.
[5] Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. – 216 p.
[6] Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905). Edinburgh. 1905. – 320 p.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Йосано Акико[1], и ее современницы, Оуцуты Кусуоко[2], также песни работниц фабрик, опубликованных в труде Патриции Цуруми[3].

В сборнике фотографий «Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата»[4] представлены фотографии влиятельных, знаменитых женщин эпохи, о которых в то время говорили не только в Японии, но и за ее пределами.

Другим ярким иллюстративным источником является сборник француза Джорджа Фердинанда Биго, выпущенный под редакцией Симидзу Исао, «Женщины эпохи Мэйдзи, какими их изображал Биго»[5]. В данном сборнике проиллюстрировано множество сцен из повседневной жизни японок, однако, художник, приехавший жить в Японию в 1882 году, не обошел тему войны в своем творчестве – в главе «Работающая женщина» собрано несколько работ, освещающих работу медсестер во время японо-китайской войны 1894–1895 гг.

Один из самых выдающихся философов Японии, Фукудзава Юкити, в 1899 г. написал труд «Новое великое поучение женщинам»[6], которое было призвано совершить переворот в сознании не только женщин Японии, но и всей нации. Фукудзава Юкити был не только выдающимся прозападным писателем и философом, но и влиятельным человеком в Японии.

В категорию «фабричные уставы» мы отнесли две брошюры, выпущенные фабричным руководством специально для молодых работниц фабрики, чтобы воспитать в них трудолюбие, жертвенность и патриотизм: «Уроки для работниц фабрики»[7] и «Хрестоматия для работниц фабрики»[8]. В них зафиксирована ин-

---

[1] 与謝野晶子。君死にたまふことなかれ (Йосано Акико. Ты не должен умирать, 1905). URL.: http://www.geocities.jp/sybrma/62yosanoakiko.shi.html (дата обращения 12.04.2016)
[2]大塚楠緒子。お百度詣 (Оуцута Кусуоко. Сто молитв, 1905). URL.: http://www.haizara.net/~shimirin/on/akiko_03/poem_hyo.php?p=29 (дата обращения 12.04.2016)
[3] Tsurumi E. Patricia. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. – 214 p.
[4] 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся). 2012. – 207 p.
[5] 清水 勲。ビゴーが描いた明治の女たち。東京：マール社 (Симидзу Исао. Женщины эпохи Мэйдзи, какими их изображал Биго. Токио: Маарусе, 1997) – 158 с.
[6] 福澤諭吉。新女大学 (Фукудзава Юкити. Новое великое поучение женщинам, 1899). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000296/files/43064_24679.html (дата об-ращения 5.03.2016)
[7] 加藤知正. 工女訓 (Катоу Чисэй. Уроки для работниц фабрики, 1910). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/755340 (дата обращения 5.04.2016)
[8] 女工読本. 東京：実業国民協会 (Хрестоматия для работниц фабрики. Токио: Дзицугёкокуминкёукай, 1911). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/801101/1 (дата обращения 5.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

формация, которая по мнению руководства фабрик была необходима для работниц фабрики: патриотические тексты, включая краткою историю Японии, режим работы и правила дисциплины.

Американка Алиса Бэкон после посещения Японии на основе своих наблюдений в 1903 г. написала очерк «Женщины в Японии»[1]. Книга очень богата информацией не только о быте и жизни японок, но и содержит в себе уникальный материал о функционировании японского общества изнутри.

Важную роль для нашего исследования также играют труды современных исследователей. Наиболее широко тема и проблемы, поднятые в нашем исследовании, освящены в трудах японских исследователей.

В исследованиях Охама Тэтсуя «Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей»[2] и Куроива Хисако «Леди эпохи Мэйдзи»[3] помимо описания повседневной жизни японок в период правления императора Мэйдзи есть еще главы, в которых освящена деятельность созданного в 1887 году японского подразделения «Красного креста». Именно в конце XIX века в Японии сформировался институт медсестер, поэтому в нашем исследовании мы уделили особое внимание деятельности японского «Красного креста» в период войн с Китаем и Россией.

Чтобы лучше раскрыть личностный характер исследования, мы обращаемся к трудам исследователей, которые не только занимаются изучением эпохи Мэйдзи и положением женщин в обществе в указанный период, но и приводили в пример современниц эпохи. В исследовании Каваи Асицу «Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху»[4] особое место уделено поэтессе Йосано Акико, которая активно и открыто выступала против русско-японской войны. Она основала общество «Венера», куда входили самые известные поэтессы эпохи Мэйдзи, среди них была молодая Исоноками Цуюко, о ее де-

[1] Бэкон А. Женщина в Японии. СПб, 1904 . – 448 с.
[2] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). – 270 с.
[3] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. Kadokawa (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Япония: Kadokawa). 2008. –270 с.
[4] 河合敦。ドラマチック日露戦争。近代化の立役者１３人物語。ソフトバンク新書 (Каваи Асицу. Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху. Япония: Софтбанк Синсё, 2010). – 240 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ятельности и творчестве в период русско-японской войны рассказывает Хаякава Нориё в своем исследовании «Женщины в милитаристском государстве»[1]. Судзуки Йокико исследовала жизнь одной из самых неординарных и интересных женщин эпохи Мэйдзи – Ниидзима Йаэ (Ямамото Йаэко), которой и посвятила книгу «Мужественная и красивая Ниидзима Йаэ»[2].

Особая роль в культуре Японии уделена теме красоты, одним из центральных образов в нем принадлежит красоте женской. Мы постарались раскрыть роль красоты, как силы, которая могла поднять боевой дух солдат, тем самым способствовать победоносному завершению военных кампаний. О самом первом конкурсе красоты победительница, которого становится лицом нового тиража открыток рассказывает Кумагай Митсуаки в «Японии эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках»[3].

Одним из самых известных исследователей японского общества эпохи Мэйдзи является Наоко Шимацу, переводы научных статей которой публикуются и в России, в частности стоит отметить статью «Клятва»[4], где она описывает пребывание русских в японском плену, а также жизнь японского общества в период войны.

Главным трудом Наоко Шимацу на сегодняшний день является книга «Японское общество во время войны. Смерть, память и русско-японская война»[5], где в мельчайших подробностях описана жизнь простых людей в период войны, а также в данном труде содержится немало информации и фактов по поводу того, как оставшиеся в тылу японцы помогали одержать победу тем, кто воевал на фронте.

Еще одним ценным источником литературы является сборник биографий 13 японских женщин, которые боролись с существовавшим тогда укладом жизни и

[1] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). – 228 с.
[2] 鈴木由紀子。ハンサムウーマン新島八重。 NHK 出版 (Судзуки Юкико. Handsome Woman Niijima Yae. NHK Сюппан, 2012). – 258 с.
[3] 熊谷光秋。教科書には載っていない明治日本。彩図社 (Кумагай Митсуаки. Япония эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках. Сайдзуся, 2014). – 200 с.
[4] Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 109–112
[5] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. – 334 p.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

политическим курсом государства. Книга Микисо Ханэ «Размышления на пути к виселице. Мятежные женщины в довоенной Японии»[1] ценна еще и тем, что в ней приведены выдержки из дневников участниц событий.

Работа историка Окамото Сюмпэя «Японская олигархия в русско-японскую войну»[2] на сегодняшний день, на наш взгляд, является одним из самых подробных исследований в области политических процессов внутри Японии начала XX в., исследование Окамото Сюмпэя важно нам, чтобы понять и лучше раскрыть изменения в обществе на этапах начала войны против войны, во время русско-японской войны и после оглашения условий мирного договора.

Роман «Перевал Ногуми» Ямамото Сигэми основан на реальной истории жизни одной из работниц фабрики периода Мэйдзи. В 1979 вышел одноименный фильм[3], в фильме как и в книге в мельчайших подробностях представлен быт работниц фабрики, а также приведены тексты песен, которыми молодые девушки подбадривали себя во время работы. Мы также хотим отнести фильм «Перевал Номуги» к списку используемых источников литературы, так как кинолента содержит ценный материал для исследования.

На Западе меньшее число исследователей занимаются изучаемой нами темой, однако, западные исследователи раскрывают в своих трудах довольно интересные и чрезвычайно важные страницы из жизни Японии эпохи Мэйдзи.

Марни С. Андерсон в своем труде «Место в обществе. Права женщин в эпоху Мэйдзи»[4] уделяет особое внимание историям отдельных представительниц общества, которые не боялись открыто выражать свое недовольство существующим укладом и положением женщин.

За фасадом красоты и процветания скрываются более мрачные страницы истории Японии эпохи Мэйдзи. Э. Патриция Цуруми провела масштабное иссле-

[1] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. – 274 p.
[2] Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.: Центрполиграф. 2003. – 319 с.
[3] 山本薩夫。あゝ野麦峠 . Перевал Номуги. Реж. Ямамото Сацуо. Япония: Синниппон эйга, 1979. – 154 мин.
[4] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan. Harvard University Asia Center, 2010. – 240 p.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

дование по теме женского труда во времена правления Мэйдзи «Фабричные девушки. Женщины на шелкопрядильных фабриках в Японии эпохи Мэйдзи»[1].

Фредерик Луи в «Повседневной жизни Японии в эпоху Мэйдзи»[2] создает подробный образ Японии. Важным аспектом книги является то, что Фредерик Л. уделяет много внимания положению женщин в обществе, а также предоставляет интересные факты, которые помогают в достижении цели нашего исследования.

В российской науке пока что практически нет трудов, освещающих положение женщин в японском обществе к. XIX – н. XX вв. Одним из немногих соврмененных российских исследователей в столь узкой области является известный японист Мещеряков А. С., который в масштабном труде «Император Мэйдзи и его Япония»[3] упоминает на страницах имя императрицы Харуко, а также рассказывает об известной поэтессе эпохи Мэйдзи – Йосано Акико.

Эпоха Мэйдзи и сегодня привлекает внимание множества исследователей, однако, как мы смогли убедиться, каждый исследователь акцентирует в своем труде внимание на каком-то определенном аспекте, будь то политические права женщин, труд на фабриках, или же яркие представительницы своего времени вовсе упоминаются вскользь. Уникальность нашего исследования кроется в том, что нам удалось в одном труде объединить и раскрыть широкий спектр тем, охватывающих жизнь японских женщин в обществе эпохи Мэйдзи.

[1] E. Patricia Tsurumi. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. – 214 p.
[2] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. – 310 с.
[3] Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. – 736 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Глава I. Становление женщины нового типа в японском обществе

1. 1. Положение женщины в японском обществе в к. XIX – н. XX вв.

После «открытия» Японии в середине XIX в. новые власти взяли курс на развитие государства по западному образцу с сохранением традиций, такой курс носил догоняющий характер, поэтому те процессы и изменения, которые были характерны для Европы еще конца XVIII в. после Французской революции (1789 г.) и провозглашения эпохи Просвещения, имели место в Японии только после 1868 г. с началом реставрации Мэйдзи.

В 1870 г. синтоизму был присвоен статус государственной религии[1], что способствовало укреплению положения императора, так как буддизм и конфуцианство отходили на второй план. И хотя правители Японии являлись потомками богини Аматерасу, женщины в японском обществе на протяжении веков оставались в тени, однако, в истории Японии были случаи, когда во главе страны становилась женщина. Всего в письменных источниках зафиксирована информация о восьми императрицах. Самой первой императрицей была Суйко (33 правитель Японии), которая правила в 592–628 гг., на тот момент ни в Китае, ни на Корейском полуострове не было зафиксировано данных о женщинах-правителях, что делает Суйко первой женщиной, ставшей правителем страны в Восточной Азии[2]. Последней императрицей Японии стала Госакурамачи, правившая в 1762–1770 гг. (117 правитель Японии)[3]. Историки отмечают, что до эпохи Эдо было восемь императриц, а после не было ни одной, это объясняется тем, что в частности с приходом эпохи Мэйдзи император должен был совмещать в себе не только священный образ наследника Аматерасу, но и быть военным лидером, поэтому «была необходимость в правителе-мужчине»[4].

---

[1] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 61
[2] 歴史人：別冊。天皇 125 代系譜の謎 //女性天皇君臨の系譜の謎。東京：KK Best Seller. (Исторические личности: специальный выпуск. Загадки генеалогии 125 императоров Японии. Загадки генеалогии императриц Японии. Токио: KK Best Seller. 09.2013.). С. 47
[3] Там же. С. 51
[4] 歴史人：別冊。天皇 125 代系譜の謎 //女性天皇君臨の系譜の謎(Исторические личности: специальный выпуск. Загадки генеалогии 125 императоров Японии. Загадки генеалогии императриц Японии. С. 53

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

За политическими изменениями в стране последовали и социальные – если до «реставрации Мэйдзи» женщинам отводилась только роль хранительниц домашнего очага, то теперь у них появилась возможность получить хорошее образование, что поощрялось государственным синто[1]. Женщины создавали всевозможные женские ассоциации, издавали журналы, открывали медицинские учреждения (при японском отделении Красного Креста), учебные заведения, где они могли изучать коммерцию, искусство, педагогику, музыку[2]) и даже бизнес-школы для девушек. Однако в действительности данные свободы распространялись на очень ограниченный круг лиц, и даже в прогрессивных прозападных кругах высшего общества вопрос о правах женщин был одним из самых дискуссионных и спорных.

В 1880-е гг. в японский язык с Запада пришел термин «любовь» (*koiai*), в который вкладывался смысл, что любовь – это взаимное чувство[3]. В *Jogaku Zashi* («Женский образовательный журнал») было написано, что «любовь – это ключ к человечности, если есть любовь, то есть и человечность». Журнал призывал к подавлению в себе эгоистичности и осознанию себя как свободного человека, ценящего жизнь других[4]. Это, как мы считаем, стало началом формирования уважительного отношения к женщинам и к уважению их прав. Тем не менее, именно начиная с эпохи Мэйдзи в Японии появились специальные женские вагоны в поездах[5]. На этот момент можно смотреть с двух точек зрения. С одной стороны, это – показатель того, что безопасности и комфорту женщин стали уделять больше внимания, а с другой – такие вагоны являлись и являются в современной Японии вынужденной мерой по предотвращению насильственных действий в отношение женщин.

Помимо заимствования слов с Запада, аналогов которых не было в японском языке, с Запада шло и заимствование образа мышления. До эпохи Мэйдзи

[1] Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. С. 253
[2] Там же. С. 255
[3] 歴史のなかの家族と結婚―ジェンダーの視点から。森話社 (Семья и брак в истории. С гендерной точки зрения. Синвая, 2011). С. 154
[4] Там же. С. 155
[5] 熊谷光秋。教科書には載っていない明治日本。彩図社 (Кумагай Митсу-аки. Япония эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках. Сайдзуся, 2014). С. 112

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

поддержанию физического здоровья женщин (упражнения) не уделялось должного внимания, женщины надевали кимоно и были тем самым постоянно стеснены в движении и не могли заниматься оздоровительной физической деятельностью. После реставрации Мэйдзи, когда в Японии был открыт поток западной мысли, популярность приобрело учение британского философа и социолога, Герберта Спенсера (1820–1903), по которому основы образования составляли «воспитание умственное, воспитание нравственное, воспитание физическое (т. е. физкультура)», поэтому в учебных заведениях (в первую очередь в элитных) в качестве учебной формы девочки и девушки могли носить более удобные и свободные одежды, а в перерывах от занятий заниматься физкультурой во дворе: бег, танцы, подвижные игры[1] (см. Приложение 2). Это стало большим шагом на пути к оздоровлению женской части населения, однако, в обществе (и в современном в том числе) идеалом женской красоты были худоба, болезненно бледный цвет лица, что шло в разрез с концепцией оздоровления. Тем не менее в правительстве уделяли много внимания общему здоровью нации, поэтому в подобных спортивных мероприятиях принимали участие и члены императорской семьи[2].

В 1873 г. образовалось общество *Мэйрокуся* («Общество шестого года Мэйдзи»), одним из членов которого были политический и государственный деятель, дипломат и будущий министр культуры, Мори Аринори (1847–1889) и знаменитый прозападный писатель и философ Фукудзава Юкити (1835–1902), о его идеях подробнее будет изложено позже в данном параграфе. Члены этого общества обсуждали проблемы современного Японского общества, а также стремились познакомить жителей страны с западными идеями. В частности они обсуждали и права женщин[3]. В 1899 г. в Японии была издана «Биография Мори сэнсея», посвященная жизни Мори Аринори. В одной из глав содержались мысли Мори Аринори по поводу женского образования. По его мнению ответственность за женское образование лежит на правительстве, которое должно обеспечивать до-

[1] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 40
[2] Там же. С. 42
[3] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 63

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ступность такой возможности даже в отдаленных и труднодоступных регионах. Также Мори Аринори акцентировал внимание на том, что для процветающего и сильного государства необходимы образованные граждане, а возможность предоставить хорошее образование женщинам напрямую влияет на благосостояние страны и нации[1].

Женщины не допускались к подъему на священную для японцев гору Фудзи[2], а посещать занятия в университетах им было разрешено только с 1901 года[3]. Говоря о подъеме на Фудзи, хотелось бы упомянуть один интересный случай. В 1895 г. женщина по имени Нонака Чиёко (1871–1923) со своим мужем совершили зимний подъем на священную гору, позже с их фотографиями на фоне Фудзи были выпущены открытки[4] (см. Приложение 3). Подъем был невероятно трудным, говорили, что если бы муж Чиёко, Нонака Итару (1867–1955), отправился бы один, то наверняка бы погиб. Они отправились на Фудзи уже после окончания японо-китайской войны, тогда политика государства была направлена на пропаганду образа Японии как передовой страны, поэтому любая кампания, направленная, хоть и невольно, на увеличение престижа Японии, приветствовалась. Возможно, именно по этим причинам заслугу Нонака Чиёко, как одного из покорителей Фудзи зимой, признали.

В 1901 г. в Токио открыл свои двери первый в Японии женский университет (его официальное название и по сегодняшний день – «Японский женский университет»), созданный при финансовой поддержке японца по имени Нарусэ Дзиндзо (1858–1919), который прожил некоторое время в США, и на пожертвования влиятельных японцев. Среди желающих поступить в университет был организован конкурс, по итогам которого, большая часть кандидаток были отправлены на подготовительные курсы, а успешно прошедшие конкурс могли приступить непосредственно к обучению[5].

---

[1] 木村匡. 森先生伝. 金港堂書籍. (Кимура Тадаши. Жизнь Мори сэнсея. Кинкоудоу Сёусэки, 1899) – 300 с. URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/991656 (дата обращения 5.04.2016). С. 195-198
[2] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. С. 146
[3] Там же. С. 166
[4] 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся). 2012. С.77
[5] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 307

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Окума Сигэнобу (1837–1922) – прогрессивный политический и государственный деятель эпохи Мэйдзи так же помог в финансировании первого женского университета и поддерживал идею необходимости предоставления образования женщинам в Японии. На открытии Японского женского университета Окума выступил с речью, в которой он высказал, что «страна будет вдвое сильнее, чем теперь, когда женщины будут образованы так же, как мужчины … согласно первоначальной религии своей Япония чтила женщину уже тем, что, как одному из главных божеств, поклонялись богине света [Аматерасу], но к несчастью для государства женщина в нем была постепенно низведена на низшую ступень»[1]. Окума также сравнивает Японию с Китаем, говоря о том, насколько Цинский Китай, пытающийся обойтись «ординарным знанием, остался бесспорно позади»[2], ведь Япония совершила большой шаг, предоставив женщинам возможность получать образование на тех же стпенях, что и мужчинам.

Речь Окума Сигэнобу вызвала такой резонанс в обществе, что министр народного просвещения Кикучи Дайроку (1855–1917) на заседании в Токио в 1901 г. призвал губернаторов всех провинций к 1903 г. сделать школы среднего звена общедоступными для девушек[3].

Одним из самых значимых социальных изменений начального периода правления императора Мэйдзи, мы считаем, ликвидация как такового слоя самураев, и как следствие их тяжелая ассимиляция в новом обществе. Однако для некоторых жен и дочерей бывших самураев это стало началом новой жизни. Именно женщины из самурайского рода, которые в свое время получили хорошее образование и воспитание, открыли возможность для женщин становиться учителями, переводчиками, писателями, а их дочери в частных и государственных школах всегда отличались усердием, ответственностью и глубокими познаниями в различных дисциплинах[4]. Таким образом основу новой японской женской интеллигенции составляли именно женщины-выходцы из самурайского сословия.

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 308
[2] Там же. С. 307
[3] Там же. С. 309
[4] Там же. С. 184

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Закаленные в самурайской среде женщины были более склонны к открытому выражению недовольства и несправедливости того, что их пол имеет большее значение при решении споров, нежели их статус. Так например, Касуносэ Кита (1833–1892) стала главой хозяйства после смерти мужа, переняв все соответствующие функции. В сентябре 1878 г. она пошла на местные выборы, однако, в этом праве ей было отказано, поэтому она решила, что не будет платить налоги, а в ответ на требование местного правительства уплатить их, написала петицию губернатору провинции: она не обязана платить налоги, раз не имеет элементарного права голоса, будучи главой своего хозяйства, «хоть и женщина». Эта петиция стала первым документом эпохи Мэйдзи, написанным женщиной и вызвала широкий резонанс в обществе. Реакции на опубликованную петицию были диаметрально противоположными: кто-то восхищался смелостью Касуносэ Кита, а у кого-то эта ситуация вызывала отвращение[1]. Через пять дней от правительства пришел неутешительный ответ, в котором полностью было проигнорировано возмущение Касуносэ по поводу ее неравноправного положения по отношению к другим главам хозяйств и ее обязали уплатить все налоги[2]. Данный пример призван показать, что на первых этапах эпохи Мэйдзи люди еще были совсем не готовы к подобным дискуссиям о правах и роли женщины, однако, задачи, поставленные правительством, требовали скорейшего изменения данной ситуации, потому что необходимо было начать строительство имиджа страны на международной арене.

Говоря о положении женщины в японском обществе нельзя не упомянуть такую фигуру как Фукудзава Юкити (1835–1901). Писатель, переводчик и философ, который опередил свое время своими поистине революционными для Японии идеями. Во время своего путешествия в США в 1867 г. он приобрел учебник по географии, в котором были написаны следующие строчки: «Полуцивилизованные нации … обращаются с женщинами, как с рабами. Китай, Япония, Турция и Персия – ведущие страны такого класса»[3]. Чтобы сформировать достойный образ

[1] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan. Harvard University Asia Center, 2010. P. 28
[2] Ibid. P. 29
[3] Ibid. P. 5

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Японии на международной арене, одним из пунктов было изменение положения женщин в обществе и их роли в жизни страны.

В прогрессивных японских кругах оживленно проходили дискуссии о необходимости доступного образования для женщин, так как «более образованные женщины улучшили бы их семейные очаги, и что идеальный дом европейца и американца есть продукт более передовой цивилизации, чем японская»[1].

Жене бельгийского посла в Японии, Элеоноре Марии Д'Анетан, довелось на одной из светских встреч пообщаться с министром иностранных дел Японии Комура Дзютаро (1855–1911), они рассуждали о положении женщин в обществе. К ее удивлению, прогрессивный, образованный и умный человек, который долгое время прожил за границей, считал, что женщина должна оставаться в тени, а также критиковал западный подход к образованию. Он считал, что «современный японский муж выше-среднего класса – это основа японского общества, и ему нужно чтобы жена была чем-то большим, нежели прикрытая простым фасадом западного образования»[2]. Также Элеонора Мария Д'Анетан приводит в своем дневнике, в подтверждение позиции Комура, разговор с один из молодых японцев, который получил свое образование за границей. Он заявил, что ни за что не женится на выпускнице прозападного учебного заведения, ему больше по душе невеста «старой школы», а не девушка «в высоком воротнике» (так называли студенток учебных заведений по западному образцу): нежная, покорная, преданная мужу, которая умеет вести домашние дела и хозяйства. На это Элеонора Мария Д'Анетан возразила: «По правде говоря, как и большинство мужчин, Вы хотите, чтобы Ваша жена была идеалом». Молодой человек ей на это улыбаясь ответил: «Нет, не идеалом. В наши дни именно девушки "в высоких воротниках" считаются идеалом… Те, которые могут разговаривать по-английски, умеют играть на пианино, … и даже выражать свое собственное мнение. Мне не нужна такая. Я хочу, чтобы моя жена была такой же как моя мать моему отцу. Которая никогда не скажет мужу "нет", которая знает, что нужно сделать, чтобы мужу

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 301
[2] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 426

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

было комфортно, а в доме порядок». Причем молодых людей, разделяющих такую же точку зрения было достаточно много[1].

В дискуссиях о месте женщины в обществе по большей части принимали участие мужчины, которые участвовали на всевозможных встречах, вели переписку через газеты и журналы, но и среди женщин были те, кто был готов вступить в открытый спор.

Среди таких была Иноуэ Нао (годы жизни неизвестны), которая в 1886 г. издала сборник «Коллекция текстов о японских женщинах» (*Nihon Fujin Sanron*)[2]. Она призывала женщин не следовать устаревшим конфуцианским нормам, по которым «мужчины восхваляются, а женщины призираются». При этом Иноуэ обращается не только к женщинам. Она адресует свое послание в сборнике и мужчинам, политикам и реформаторам, о необходимости предоставить женщинам права и обеспечить их достойным образованием, аргументируя это тем, что вовлеченность женщин в жизнь страны позволит им внести свой внушительный вклад в дело развития государства (в том числе и в качестве рабочей силы), а также уважительное отношение к женщинам и уделение должного внимания их образованию позволит воспитать здоровое и интеллектуальное поколение[3], к тому же это несомненно положительным образом скажется на цивилизованности страны и ее имидже на мировой арене.

Для многих женщин переписка о общение через газеты и журналы – это был единственный способ выражения и отстаивания своей позиции. Еще в 1882 г. правительство Японии в официальном постановлении запретило женщинам выступать с политическими речами (немногим осмелившимся грозил арест), с 1890 г. женщинам было запрещено заниматься любой политической и агитационной деятельностью, создавать политические организации[4]. Однако не всех женщин это останавливало.

[1] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 427
[2] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan, 2010. P. 66
[3] Ibid. P. 68
[4] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 8

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Кишида Тошико (1861–1901) стала первой женщиной, выступающей с публичными лекциями[1], хоть ее речи не носили яркого политического окраса, ее арестовывали на выступлениях как политического агитатора. В целом идеи, которые она провозглашала в своих выступлениях, повторяли текущие мысли в обществе, однако, Кашида уделяла пристальное внимание разъяснениям, например, о том, что образованная женщина, как того боялись мужчины, не только не перестанет быть хранительницей домашнего очага, но и способна как следует его улучшить[2]. Другую интересную мысль, мы считаем, она выразила в следующем высказывании: «Запад является цивилизованным по сравнению с нецивилизованными странами. Он [Запад] не достиг высшей степени цивилизованности», Японии следует принять во внимание некоторые аспекты западной культуры, но в деле положения женщин Япония может опередить Запад[3]. Таким образом Кашида призывает японцев не бояться вносить изменения в нынешнее положение женщин, потому что это будет только в плюс государству, которое может не только догнать по цивилизованности страны Запада, но и опередить их.

Кашида также обращалась к женщинам с тем, чтобы они не теряли свою женственность и мягкость, разъясняя, что быть мягкой не значит быть смиренной, если в женщине будет внутренняя сила, то она сможет спроецировать свою доброту во внешний мир[4], тем самым поспособствовав его изменению.

Обратимся к эссе Фукудзава Юкити «Новое великое поучение для женщин» (1898 г., *Sin Onna Daigaku*), которое было настолько прогрессивным, что в некоторых школах и домах это эссе было запрещено к прочтению «как слишком либеральное для девочек»[5]. По мнению Фукудзава Юкити женщина и мужчина обладают равными правами, ровно как и обязанностями, то есть если от жены традиционно требуется целомудрие и верность мужу, то соответственно от мужа требуется соблюдение того же. Помимо этого Фукудзава говорит о том, что женщины должны обладать теми же правами, свободами и привилегиями, что и мужчины в

[1] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan, 2010. P. 101
[2] Ibid. P. 108
[3] IbidP. 109
[4] Ibid. P. 122
[5] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 312

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

обществе, а также ответственность за сохранение о обеспечение домашнего очага должна лежать на плечах как жены, так и мужа[1].

Фукудзава Юкити критикует «Великое поучение для женщин» (*Onna Daigaku*), написанное еще в XVIII в. философом Кайбара Экикен (1630–1714), однако, по-прежнему остающееся актуальным для воспитания девушек и женщин. В качестве одного из наглядных примеров Фукудзава приводит ситуацию, когда мужчина неправ и что женщина в этом случае должна ласково и осторожно ему об этом сказать, дождавшись, когда мужчина будет в благосклонном расположении духа, или же вовсе промолчать. На это Фукудзава отвечает, что тогда и мужчина со своей стороны должен также осторожно обращаться с женщиной[2].

Одними из самых важных показателей цивилизованного государства являются уровень образования и его доступность для всех категорий населения. Сельскохозяйственный сектор по-прежнему оставался ведущим (на начало правления императора Мэйдзи (1868–1912 гг.) более 80% населения было задействовано в данной сфере[3]), это отражалось и на образе жизни японских женщин – большинство по-прежнему занимались сельским хозяйством, воспитанием детей и поддержанием домашнего очага.

Одним из часто встречающихся сюжетов в рисунках француза Биго были изображения матерей, которые выполняли домашние дела с детьми за спиной (см. Приложение 4)[4]. Женщинам в сельской местности было не до борьбы за свои права, для них в большинстве своем было важно прокормить свою семью.

Во время войн женщины, чьи мужья, отцы или же сыновья отправились на фронт, должны были следить за новостями, а также вести переписку. Для этого было необходимо элементарное знание японской азбуки – хирагана, поэтому в школах организовывали специальные курсы по чтению и письму[5].

---

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 313
[2] Там же. С. 314
[3] 歴史のなかの家族と結婚―ジェンダーの視点から。森話社 (Семья и брак в истории. С гендерной точки зрения. Синвая, 2011). С. 178
[4] 清水 勲。ビゴーが描いた明治の女たち。東京：マール社(Симидзу Исао. Женщины эпохи Мэйдзи, какими их изображал Биго. Токио: Мааруся, 1997). С. 29
[5] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 166

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В реальности все же относительно малому проценту женщин было доступно образование выше элементарной ступени, так как по отчету министерства народного просвещения в 1898 г. школы должны обучать только тем предметам, которые понадобятся девушкам, а в дальнейшем женам и хранительницам домашнего очага, в будущем. По статистике в начальном учебном звене на семь мальчиков приходилось две девочки, в среднем звене – 14 мальчиков на две девочки, в старших классах еще меньше[1].

Тем не менее довольно широкой популярностью среди молодых девушек пользовался журнал «Мир женского образования» (*Jogaku sekai*), первый выпуск которого вышел в январе 1901 г. В журнале конечно публиковались статьи на темы образования, но больше внимания было уделено таким материалам, как жизнь в браке и о том, как стать «хорошей женой и мудрой матерью» (*ryousai kenbo*)[2].

С открытием границ страны у японцев появилась возможность не только путешествовать, но и учиться за границей. Дочерей из богатых семей стало модно отправлять на обучение в западные страны, некоторые родители даже откладывали свадьбу дочерей, чтобы у тех была возможность сначала отучиться. В свою очередь мужья охотно брали с собой в командировки в Европу и США своих жен, которые нередко могли разговаривать на нескольких иностранных языках[3].

Расширение возможностей получить образования могла вскружить голову некоторым девушкам, которые были шокированы полученными «свободами». Как отмечает автор цикла статей «Как расширить права женщин» (*Joken Shinchou no Hoho Ikan*), публиковавшегося в газете Tokyo Yokohama Mainichi, некоторые молодые девушки путали термины «равные права» (*danjo kenri no byoudou*) и «идентичность мужчин и женщин» (*danjo douitsu*) и в результате «те девушки, кто хоть немного умел читать, теряли свою женственность и разгуливали по улицам, обнажив руки. Они враждебно настроены по отношению к студентам мужского пола, питаются в уличных забегаловках, сидя в неподобающих позах и заказывая

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 306
[2] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 108
[3] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 301

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

мясные блюда и саке громкими голосами»[1]. Приводя этот яркий пример автор статьи, на наш взгляд, хотел подчеркнуть, что расширение спектра прав и возможностей для женщин не должно сказываться на гендерных ролях в обществе: образованные и работающие женщине все равно должны сохранять свою женственность.

В 1879 г. произошло событие, которое вызвало широкий общественный резонанс. Вдова (Такагаси Одэн, 1851–1879), которая была вынуждена заняться проституцией после кончины мужа, убила одного из своих богатых клиентов и спустя три дня ее нашли и проговорили к казни. Это привлекло внимание защитников прав женщин, которые при поддержки христианских женских организаций, развернули кампанию против проституции[2].

Проблема проституции и ее законности была острой темой для обсуждения и осуждения. В Токио сформировалась организация «Армия спасения», которая в районах «красных фонарей» распространяла специальную брошюру «Военный клич», в которой говорилось о том, что любая девушка может обратиться за помощью к этой организации и получить другую, достойную работу. Распространители брошюр нередко становились жертвами нападений со стороны владельцев публичных домов, поэтому данная программа оказалась не слишком результативной[3].

2 октября 1904 вследствие многочисленных беспорядков в этих районах было выпущено правительственное распоряжение о возвращении свободы девушкам без необходимости уплаты долга. В итоге 1100 девушек из 6335 работниц публичных домой решили воспользоваться этой возможностью и вернулись к своим семьям или в армию спасения[4].

Все же основной проблемой, которую пытались решить как и мужчины, выступающие за предоставление прав женщинам, так и сами женщины – это признание их «людьми», то есть полноценными членами общества со всеми правами и обязанностями, потому что с одной стороны, у женщин появилась возможность

[1] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan, 2010. P. 77
[2] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 171
[3] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 325
[4] Там же. С. 326

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

приобрести качественные знания в учебных заведениях разного уровня, а с другой, правительство их всячески отталкивало от политической и общественной жизни. Мы разделяем позицию писательницы и активистки Ямадзаки Такэ (1866–1908), которая призывала мужчин и женщин объединить усилия для достижения общей цели: формирование гармоничного и цивилизованного государства[1].

Положение женщин в обществе и предоставление им прав на всем протяжении истории являлись темами острыми и дискуссионными, японское общество в конце XIX в. тоже «созрело» для обсуждения этих тем и проблем не только на общественном уровне, но и на государственном. И хоть японские женщины на тот момент были лишены многих прав и свобод, которые в современном обществе являются естественными, тем не менее мы увидели, что невзирая на многочисленные ограничения и оговорки, женщины могли участвовать в жизни общества, получать качественное образование и ездить заграницу, и пусть это в большинстве своем касалось пока лишь только представительниц высших слоев общества, у женщин появилась возможность выразить себя и добиться до этого недостижимых высот.

1. 2. Женщины “новых профессий” и их роль в развитии японского общества

В 1870-е гг. в Японии стали появляться специализированные учебные заведения для девочек, которые получили название *Nyoukouba*, что дословно можно перевести как «рабочее место для девушек». В таких заведениях девушек обучали основам счета, шитью и различным искусствам. 1872 г. считается поворотным в деятельности подобных заведений, так как именно в апреле этого года Ниидзима Йае (1845–1932), одна из самых ярких женщин эпохи и представительница самурайского сословия, основала на базе *Nyoukouba* в Киото первую школу, где обучали английскому языку. И хоть в школе в основном обучались девушки из богатых и знатных семей, к занятиям допускались и девочки из простых семей.

[1] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women’s Rights in Meiji Japan, 2010. P. 137

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Одной из особенностей школы было то, что английский преподавали британцы[1]. Также Ниидзима Йае поспособствовала развитию печатного дела в Японии. Она первой в Японии издала книгу на английском языке. Это был небольшой 48 страничный сборник с иллюстрациями, напечатанный на японском станке[2].

Незадолго до появления первого женского университета в Японии, в сентябре 1900 г. учительница из элитной школы, первая японка, получившая образование за границей[3], Цуда Умэко (1864–1929), при поддержке своих друзей из Америки открыла специализированную школу для девушек и женщин, уже завершивших свое обучение, но которые считают необходимым углубить свои знания, – Женский институт по изучению английского языка[4].

Но чтобы открыть институт Цуде Умэко пришлось через многое пройти. В возрасте шести лет отец отправил маленькую дочку учиться в США, спустя 11 лет Цуда решает вернуться на родину, при этом за столько лет для нее родным языком стал английский, дневники, письма и записи все были на английском. Без знания японского она не могла найти работу, пришлось заново учить некогда родной язык, она испытала культурный шок после 11 лет жизни в прогрессивном западном обществе. Она задалась целью развить в Японии систему образования для девушек: «У меня есть долг перед своей страной», – говорила она. В 1883 г. на вечере, организованном министром иностранных дел Иноуэ Каору (1836–1915), Цуда встретилась с премьер-министром Ито Хиробуми (1841–1901), который представил ей основательницу частной школы для девочек – Симода Утако (1854–1936). Эта встреча стала поворотным моментом в жизни Цуды: она стала преподавать английский в этой школе, также занималась продвижением женского образования и в 1900 г. открыла свою школу по изучению английского языка, в которой первыми студентами стали всего 10 девушек[5].

[1] 鈴木由紀子。ハンサムウーマン新島八重。 NHK 出版 (Судзуки Юкико. Handsome Woman Niijima Yae. NHK Сюппан, 2012). С. 151
[2] Там же. С. 157
[3] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル。世界文化社 (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи. Сэкайбункася, 2012). С. 16
[4] На базе института в 1948 г. был основан частный Университет Цуда.
[5] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル。(Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи). P. 18

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В Женском институте по изучению английского языка стали подготавливать преподавателей английского языка для государственных школ. Женщины и до этого могли претендовать на данную должность, однако, у них не хватало необходимых знаний для успешной сдачи экзаменов на квалификацию[1]. Сам курс был рассчитан на три года, основными предметами были методика преподавания, английская литература, в качестве практики необходимо было писать сочинения и выполнять переводы[2].

Помимо языковых занятий студентки школы также посещали занятия по фехтованию и борьбе. Как отмечает жена бельгийского посла в Японии Элеонора Марии Д'Анетан в своем дневнике: «В эти неспокойные времена [начало русско-японской войны] женщинам необходимо уметь защищать свои родные дома, пока мужчины заняты в бесконечных войнах Японии»[3].

Уровень подготовки в такой школе оказался настолько высоким, а сама идея создания подобного специализированного учреждения настолько эффективной, что Цуду Умэко, пригласили в государственную экзаменационную комиссию по английскому языку[4]. Таким образом Цуда Умэко стала первой женщиной, удостоенной подобной чести, а значит положила начало процессу изменения роли и места японских женщин в обществе.

Выпускницы учебных заведений постепенно могли открывать для себя все новые и новые неизведанные ранее горизонты. Потребность в образованных работниках возрастала, что способствовало появлению новых рабочих мест, на которые работодатели могли устроить женщин.

Основными новыми профессиями стали должность телефонистки и помощницы наборщика текста в типографии, что требовало от девушек организованности, способности быстро находить нужный иероглиф среди более чем 4000 знаков[5]. Причем освоить профессию телефонистки женщины могли только с 1899 г. Считалось, что если женщины и должны работать, то в помещениях, куда был

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 309
[2] Там же. С. 310
[3] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 426
[4] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 310
[5] Там же. С. 318

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ограничен доступ для мужчин, и минимизирован контакт с клиентами. С 1903 г. женщины могли продавать билеты в кассах, а с 1907 г. – работать в административных учреждениях[1]. Совершенна иная картина в Японии на сегодняшний день: большой долю в сфере обслуживания и в административном секторе занимают именно женщины.

Женщины также становились журналистами (первая статья, написанная женщиной, была напечатана в 1890 г. в газете *Kokumin Sinbun*[2]), писателями, стенографистками, кассирами, секретарями на промышленных предприятиях, в банках для пересчитывания денег. Особенно востребованными были женщины со знанием европейских языков, так как пишущих машинок для японского письма не существовало, а фиксировать данные, например, о грузе в портовых городах было необходимо[3].

Женщины постепенно стали осваивать и медицинскую сферу. На решение Огино Гинко (1851–1913) стать врачом повлияли серьезные и интимные обстоятельства: от своего мужа она заразилась венерическим заболеванием, но как и многим женщинам эпохи, идти к врачу-мужчине ей было стыдно, поэтому она задалась целью выучиться на врача, чтобы помогать женщинам, оказавшимся в похожей ситуации. Во многих учебных заведениях ей отказывали по причине того, что она была женщиной, но Огино Гинко упорно настаивала на том, что «но я хочу стать врачом» и в итоге ее приняли, но к экзаменам не допускали, после продолжительных петиций ее все же признали в 1884 г. «первой официально дипломированной женщиной-врачом»[4].

Такахаши Мидзуко (1852–1927) хотела стать врачом, но так как правительство не выдавало женщинам лицензии на осуществление врачебной деятельности, сначала ей пришлось стать простой акушеркой[5]. Позже в 1884 г. она и еще несколько женщин подали петицию, правительство наконец дало разрешение женщинам становиться врачами. Однако многие медицинские учреждения отказыва-

[1] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 167
[2] Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan, 2010. P. 131
[3] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 319
[4] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи). С. 21
[5] Первой акушеркой в истории Японии стала Кусумото Инэ (1827–1903)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

лись принимать женщин на обучение, но упорство Такахаши Мидзуко позволило ей в 1887 г. успешно сдать экзамен на получение лицензии, тем самым она стала одной из первых женщин-врачей[1].

Примеру Такахаши последовала и Йошиока Яёй (1871–1959), которая в 1900 г. основала первую медицинскую школу для женщин, но официально заниматься медицинской деятельностью выпускницы могли только с 1912 г., так как до этого только выпускники сертифицированных правительством учебных учреждений допускались до сдачи экзаменов на квалификацию[2], но тем не менее это был большой шаг для женщин в освоении медицинской сферы.

Женщины открыто стали заниматься и творческой деятельностью, представляли традиционную японскую культуру в Европе и США. Например, Тода Кивако (1857–1936) известна тем, что первой исполнила за границей традиционную японскую музыку, а Каваками Садаяцуко (1871–1946) или как ее называли в Европе – Мадам Садаяцуко, стала одной из первых известных на Западе актрис. Ей удалось не только завоевать признание японцев и быть под покровительством Кабинета министров Ито Хиробуми, но и покорить сердца европейцев, для которых традиционные искусства и танцы Японии были в диковинку[3].

Одной из самых известных женщин, занимающихся литературным трудом со времен Мурасаки Сикибу (978–1014) и Сэй Сёнагон (966–1017), была Йосано Акико (1878–1942). С 18 лет она состояла в стихотворных клубах, в 1901 г.[4], в возрасте 23 лет она выпустила свое первое стихотворение «Спутанные волосы» (*Midaregami*), который сразу же стал популярным среди молодежи (стихотворение были вдохновлено печальным любовным опытом поэтессы, также оно содержало тему, которая до этого долгие столетия считалась табу – о любви женским взглядом[5]), а также среди ценителей поэзии[6]. В период русско-японской войны

[1] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 15
[2] Ibid. P. 15
[3] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル。世界文化社 (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи. Сэкайбункася, 2012). С. 23
[4] 河合敦。ドラマチック日露戦争。近代化の立役者１３人物語。ソフトバンク新書 (Каваи Асицу. Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху. Япония: Софтбанк Синсё, 2010). С. 151
[5] Там же. С. 151
[6] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи). С. 25

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

1904-1905 гг. Йосано Акико сыграет важную роль в формировании общественного мнения на события войны, но об этом мы поговорим в следующей главе.

Ичио Хигучи (1872–1896)[1] также достигла больших успехов в литературной сфере, став одной из первых профессиональных писательниц. Свою литературную деятельность Ичио Хигучи начала с 15 лет, она писала о жизни простых людей, среди ее произведений можно выделить «В тени сакуры» (1892, *Yamizakura*) о первой любви и принесший ей широкую известность роман «Сверстницы» (1896, *Takekurabe*) о нелегкой жизни двух подруг детства[2].

Женщины успешно осваивали сферу предпринимательства. В деревнях и городах все чаще можно было видеть женщин, занимающихся торговлей. Жительницы деревень торговали рыбой и сельскохозяйственными культурами, городские жительницы чаще помогали своим мужьям[3]. Некоторые женщины шли дальше и полностью брали бизнес в свои руки, как это сделала Судзуки Йонэ (1852–1938), которая продолжила дело мужа после его смерти и основала первую бизнес-школу для девочек, чтобы преподавать им основы экономики и ведения своего дела[4]. Кайфу Хана (1831–1917) из префектуры Токусима изобрела новый эффективный способ ткачества для изготовлении ткани крепон, который экспортировали не только в другие префектуры, но и в Китай и Корею. А Оура Окэн (1847–1884) наладила торговлю чаем с иностранцами через порт Нагасаки[5].

Феноменом эпохи Мэйдзи была обитель вестернизации в Японии – Рокумэйкан, клуб, в которым японцы могли погрузиться в западную культуру: джентльмены во фраках, а дамы – в ярко подчеркивающих талию платьях. В этом элитном клубе состояли женщины, добившиеся казалось бы невозможного для женщин эпохи. Муцу Рёоко (1856–1896) не боялась выражать своего мнения о политике, поддерживала мужа в его антиправительственной позиции, Исии Фудэко (1861–1944) продвигала образование для девочек, преподавала им француз-

[1] Портрет Ичио Хигучи изображен на купюре 5000 йен образца 2004 г.
[2] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи). P. 27
[3] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 163
[4] ビジュアル・ワイド明治時代館。 小学館 (Визуальное разнообразие эпохи Мейдзи. Япония: Сёугакукан, 2005). С. 315
[5] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 163

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ский, в Америке ее называли «самой проницательной женщиной в Японии», Оояма Сутэмацу (1860–1919) была медсестрой высшего класса, а также занималась благотворительностью, музыкальная исполнительница Тода Кивако, о которой мы говорили ранее, также состояла в этом клубе[1].

Кавахара Мисако (1875–1945) успешно продвигала женское образование не только в Японии, но и в соседнем Китае, куда не однократно ездила. В период русско-японской войны предоставляла японской армии стратегически важные сведения, за что после войны была удостоена награды «За военные заслуги»[2].

Те же женщины и молодые девушки, которые не имели возможность получить хорошее образование шли работать на фабрики или же становились проститутками, однако, у них был и еще другой путь: наниматься в качестве прислуги или же няни в дома богатых японцев, но такая возможность выпадала редко[3].

Изменения в общественном строе и укладе жизни Японии не могли не отразиться на положении женщин в обществе. Несмотря на ограничения, которые накладывали общество и государство на женщин, после реставрации и модернизации Японии, вставшей на путь цивилизованного развития по образу западных государств, женщинам стало доступно хорошее образование и как следствие, они смогли достичь больших результатов в новых для себя областях, например, в образовании, торговле и медицине.

Де-юре положение женщин было строго регламентировано законами, нормами и традициями, но де-факто, как мы могли убедиться в данной главе, женщинам эпохи Мэйдзи была предоставлена возможность по-настоящему выразить себя.

[1] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル。世界文化社 (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи. Сэкайбункася, 2012). С. 30-31
[2] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). С. 132
[3] Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 168

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Глава II. Японские женщины и война

2.1. Роль женщин в пропаганде патриотизма в период войн

Уровень грамотности в Японии периода Мэйдзи был чрезвычайно высок. Тиражи газет, брошюр в конце XIX в. достигали миллиона копий, чему способствовал высокий уровень образования. Но информацию всегда проще предоставлять наглядно, поэтому в период японо-китайской войны очень активно использовалась «визуальная» пропаганда. С помощью данного нового вида пропаганды освещались военные события, подвиги простых солдат, быт страны в военный период с целью создать за рубежом благоприятный имидж Японии.

Исследователь японской визуальной пропаганды Эн Нишимура Морс отмечает, что « … в Японии применялась западная техника изображения и она трансформировалась в новое искусство воплощения военных мотивов … »[1]. Такое смешение японского и европейского стилей делало изображение понятным и для западного зрителя. Японские художники (которые активно сотрудничали с официальной властью и военными[2]), на наш взгляд, добивались именно этого «понимания», желая продемонстрировать цивилизованность и успехи модернизации Японии.

Гравюры периода японо-китайской войны 1894–1895 гг. и открытки и фотографии периода русско-японской войны 1904–1905 гг. использовались как чрезвычайно эффективный вид пропаганды, направленный как на жителей самой Японии, так и на международную арену.

Начало XX века – период зарождения культуры иллюстрированных открыток в Японии. Во время японо-китайской войны открытки (*hagaki*), или лучше их назвать, карточки, активно использовались для военной корреспонденции. С развитием печатных технологий и появлением фотографии общий объем открыток резко возрос. Открыточный бум пришелся именно на период русско-японской войны. Стали появляться «открытки с иллюстрациями» (*ehagaki*). Не трудно дога-

[1] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 21
[2] Ibid. P. 23

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

даться, что основной тематикой открыток были военные победы японской армии, но наибольший интерес для нас представляют открытки, на которых изображались японки – первые красавицы Японии и медсестры.

Хоть и большинство японцев одобряло войну против в России, мало кто верил в то, что «маленькая Япония» сможет одолеть «Великую Российскую Империю», однако, когда с фронта стали поступать первые сведения о победах японского флота, в Японии, чтобы запечатлеть это событие, выпустили специальные памятные открытки, которые положили начало открыточной лихорадке среди японцев. Целые тиражи открыток распродавались мгновенно, у магазинов собирались толпы желающих приобрести себе памятную открытку, доходило даже до драк, причем и с летальным исходом[1].

На открытках периода русско-японской войны довольно часто можно было встретить изображения молодых девушек, в частности представительниц императорской семьи или медсестер. Интересной деталью на подобных открытках является то, что изображение красного креста часто сопровождался изображением лаврового венка, который, как известно, символизирует победу, а надписи на открытках дублировались на английский или даже на русский[2]. Все это также подтверждает намерения японских властей представить Японию на международной арене в качестве цивилизованной страны, способной быть на равных с другими «странами-победителями».

В 1905 году даже был организован специальный конкурс красоты, фотографии победительниц были размещены на новый тираж открыток «Красавицы» (*bijin*). Первый в истории Японии официальный конкурс красоты имел довольно простое название «Набор красавиц Японии для фотографий» (*Nihon bijin shashin boshuu*), а призовой фонд составил 3000 йен, на тот момент невероятно большая сумма[3].

---

[1] 後藤寿一。この時代があったのか！？明治・大正日本人の意外な常識。実業之日本社 (Гото Дзюичи. Это была такая эпоха!? Необычный взгляд на вещи японцев эпохи Мэйдзи и Тайсё. Япония: Дзицугэфунотшхонся, 2011). С. 40

[2] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 172

[3] 熊谷光秋。教科書には載っていない明治日本。彩図社 (Кумагай Митсу-аки. Япония эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках. Сайдзуся, 2014). С. 17

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Задачей подобных открыток было, как говорили тогда, хоть немного приободрить солдат, которые проливают свою кровь за Родину, такие открытки так и называли «предметами утешения» (*nagusami mono*)[1]. Солдаты так сильно любили получать открытки с красавицами, что устоялся термин «открыточная болезнь» (*ehagaki-byou*)[2].

В солдатской среде в связи с тем, что для рядовых военных посещение борделей в военный период было дорогим удовольствием и чаще всего недоступным, многие довольствовались открытками с фотографиями обнаженных проституток или моделей, часто героинями подобных открыток становились девушки с атрибутами медсестер, выпускались целые наборы открыток с соответствующим содержанием, они распространялись неофициально в солдатской среде, помимо открыток также распространялись небольшие «карманные» фотографии девушек, по размеру не превышающие современные визитки[3]. Некоторые военные шли дальше: распространение получили так называемые «весенние картинки» (*shunga*) – порнографические изображения интимной жизни японцев[4].

В начале 1905 года на станции Хамаматсу девушки из местной патриотической ассоциации и школьницы исполняли хором патриотические военные песни, а в Киото «первые красавицы» провожали солдат в элегантных кимоно. Один из солдат в своем дневнике написал, что девушки настолько очаровали его своим патриотизмом, что он на некоторое время забыл про все, кроме необходимости воевать за свою страну[5]. Рядовой Нэгоро Тоукичи (1879–1929) в своем дневнике написал: «Школьницы, со всей свойственной им невинностью, … кричали «Банзай!» как сумасшедшие … казалось, что они вот-вот упадут, что может с этим сравниться?»[6]. Возможно, подобная «мобилизация» женщин и девушек была направлена на то, чтобы, во-первых, солдаты стремились вернуться с победой на родину, зная, что его там ждут эти прекрасные девушки и родные, во-вторых, та-

[1] 熊谷光秋。教科書には載っていない明治日本。彩図社 (Кумагай Митсу-аки. Япония эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках. Сайдзуся, 2014). С. 15
[2] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011
[3] 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся, 2012). С. 114
[4] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 90
[5] Ibid. P. 64
[6] Ibid. P. 67

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

кая акция способна была пробудить в мужчинах мужественность и инстинкт защитников нации.

Однако британская медсестра-волонтер Тереза Идэн Ричардсон в своем дневнике отметила, что провожали военных женщины в полной тишине, только тихо плакали, вытирая слезы рукавами кимоно, никаких шумных выкриков и радостных речей. «Самоконтроль и сдержанность – две самые яркие характеристики людей, которых с детства учили скрывать свое горе и страх потери своих близких и любимых»[1]. Власти стремились показать западным наблюдателям, насколько японцы – патриотичная нация, журналисты писали статьи на заказ правительства, если же издательство совсем не соответствовало интересам властей, то его попросту закрывали, тем не менее такие издания как Хэймин синбун и записи иностранцев, которые было труднее отслеживать, продолжали проливать свет на действительное состояние в стране и на настроения народа.

Для жизни страны и воспитания патриотичной нации деятельность представителей императорской семьи была очень важна.

Императрица Харуко в 1886 г., почти за десять лет до начала японо-китайской войны, сложила танка «Пуск торпеды»:

Если час такой наступит,

Для блага страны

Потопим любой корабль,

Что приблизится к нам

По бурным волнам[2].

А в начале русско-японской войны Императрице приснился Сакамота Риома, который сыграл важную роль в восстановлении власти Императора, такое

[1] Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905). P. 116-117
[2] Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. С. 434

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

сновеление японцы посчитали пророческим и верили, что победу в войне одержит именно Япония[1].

Когда разгорелась японо-китайская война в 1894 г., принцесса Нашимото Ицуко (1882–1976) будучи еще в возрасте 13 лет сочинила небольшое стихотворение:

Радость доставляют
Выстроившиеся в ряд горящие китайские судна,
Что тонут дымясь[2].

В январе 1904 г. когда принцесса Ицуко узнала о срыве переговоров между Россией и Японией она записала в своем дневнике: «Если все же войны не избежать, то мы всей страной должны быть готовы воевать»[3]. А когда стало ясно, что война будет, она написала: «Что ни говори, а Россия – огромная страна. Совсем не похожа на Китай. Мы впервые будем воевать с европейцами. Ничего не остается, кроме как молиться о победе… Невероятно страшно»[4]. Принцесса выражает свое беспокойство тем, что война с Россией, великой западной державой, будет невероятно тяжелым испытанием для Японии, однако, она не отрицает саму необходимость войны как таковой.

Во время японо-китайской и русско-японской войн правительство проводило целую серию мероприятий пропагандистского толка. Правительство всеми силами пыталось скрыть реальное состояние вещей на фронте и внутри самой страны, поэтому статьи на военную тематику создавались «за столом», далеко за пределами боевых действий. Статьи содержали сенсационные и неполные описания сражений и геройских подвигов солдат. Тиражи газет в период войны резко возрастали, также появилось много новых журналов. Практически вся пресса призывала к национальному объединению «во имя успеха войны». В японской прессе часто сопоставляли Японию и России: беспорядки и возрастающая напряжен-

[1] Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. С. 601
[2] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記。東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёгакукан, 1991). С. 41
[3] Там же. С. 46
[4] Там же. С. 47

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ность в обществе в России противопоставлялись единству и высокому моральному духу японцев[1].

Каждая значительная победа на суше или на море являлась поводом для всенародного праздника, люди были спокойны и уверены в скорейшем абсолютном разгроме России. Так принцесса Ицуко под впечатлением от новостей с фронта записала в своем дневнике: «После получения вестей об одной крупной победе за другой, в городе [люди] развесили везде флаги и кричали “Банзай! Банзай! Банзай!” … Почувствовала такой эмоциональный подъем, словно на крыльях вспорхнула»[2].

10 февраля 1904 г. (на следующий день после победы японских войск в Чемульпо) в Токио прошел первый парад победы, организованный студентами. Это был первый «Парад бумажных фонарей», было сделано множество традиционных фонарей из бумаги, украшенных всевозможными иллюстрациями на тему русско-японской войны. Наиболее ярким, на наш взгляд, было изображение двуглавого орла, закованного в цепи[3]. Можно сделать вывод о том, что люди были настроены агрессивно по отношению к России и одобрительно в отношение войны. Однако постепенно настроения народа стали меняться. Принцесса Ицуко тоже начинает задумываться над тем, что война может негативно сказаться на жизни простых людей: «А что с детьми? Никто их не обучает, девушки тоже только развлекают военных…»[4]. Но такие записи в ее дневнике встречаются крайне редко.

Принцесса Ицуко много рассуждает об особенностях японской нации: «Японцы, почему мы такие сильные духом? … В нас дух Ямато, наша Япония, с какой бы страной не сражалась, я думаю, не проиграет. Вся страна будет сражаться … В России похоже думают, что они могут с легкостью разгромить Японию. Кроме того, так думают не только в России. Нет сомнений, что и другие европей-

[1] Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.: Центрполиграф. 2003. С. 182
[2] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記。(Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко). С. 47
[3] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 17
[4] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記。東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991). С. 60

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

цы тоже так думают. Между тем, Япония, очень настойчивая и упорная, если будет воевать, то обязательно одержит победу»[1].

Также в дневнике сохранились стихотворения, которые принцесса Ицуко сочинила во время русско-японской войны, к примеру можно привести эти два :

Сохраню я в сердце образ твой,
погибшего во имя родины.

~

Гром побед наших
В Инчхоне слышен даже[2].

После падения Порт-Артура в январе 1905 г. записи в дневнике принцессы были преисполнены словами «банзай», «большая победа», «радость». Приведем один из таких отрывков о падении Порт-Артура: «Как будто это все сон. Тут еще и Новый год, счастливый народ очень громко кричит радостное “Банзай! Банзай!”»[3]. После победы одними из самых популярных и продаваемых товаров были те, которые содержали надписи вроде «*Обидомэ*[4] Грандиозной победы», «*Камии-рэ*[5] Грандиозной победы», «Запонки в память о Грандиозной победе» и другие. Сама принцесса торжественно вручала подобные подарки приходившим к ним гостям[6].

Одним из самых интересных моментов в дневнике принцессы Нашимото Ицуко связан с тем, как меняется ее отношение к России от описания ее как, «великой европейской державы» до начала русско-японской войны и до пренебрежительного «что ни говори а эта Россия странная» после победы Японии над Российской империей[7].

В Японском языке очень важен символизм в словах, поэтому после 70-х гг. XIX в. «Россия» стала обозначаться совершенно другими иероглифами, нежели

[1] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記。東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991). С. 61-62
[2] Там же. С. 62
[3] Там же. С. 64
[4] украшение для широкого пояса кимоно
[5] японский бумажник, кошелек
[6] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記。(Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко). С. 67
[7] Там же. С. 89

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ранее, дословно «Россию» можно было перевести как «страну росы» (*Rokoku*), а так как Япония была страной «восходящего солнца» (*Nihon*), то смысл получался следующий: «Когда *Солнце* восходит, *Роса* испаряется» (*Ni ga noboru to Ro ha kieru*)[1].

В предвкушении скорой победы в японо-китайской войне японские модницы закалывали волосы заколками в виде японских флагов[2]. А после русско-японской войны, а точнее после падения 155 дневной осады крепости Порт-Артур, в Японии среди женщин одной из самых популярных причесок стала «Высота 203» (*203 Kouchi*)[3]. Эта прическа представляла собой высокий конусовидный пучок с начёсом в основании. Начес символизировал собой низину, а сам пучок – крепость Порт-Артур[4].

Пропаганда – важная составляющая любого военного конфликта. В период японо-китайской и русско-японских войн в японском правительстве были предприняты меры по регулированию и проверке информации с полей сражений, которая в итоге потом попадала на изображения гравюр, открыток или в статьи в газетах и журналах. Женский образ, как мы могли убедиться в данном параграфе, являлся очень важным элементом успешной пропаганды в военный период. О том, что пропаганда была успешной можно в частности судить по записям дневника принцессы Ицуко. Помимо привычной визуальной пропаганды во всех доступных источниках воспевалась красота женской жертвенности во имя своей семьи и родины.

2.2. Женская жертвенность во имя родины в военный период

К концу XIX в. в Японии стали активно развиваться всевозможные мануфактуры, на шелко- и хлопкопрядильных фабриках, ориентированных на экспорт, в основном трудились женщины и молодые, а нередко и совсем юные, девушки из

[1] 渡辺雅司 明治日本とロシアの影. (Ватанабэ Масаши. Образ Японии эпохи Мэйдзи и России. Touyousyoten). С. 5
[2] Saya Makito. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. Japan, 2011. P. 104
[3] Так называли гору Высокая, на которой располагалась крепость Порт-Артур
[4] 後藤寿一.この時代があったのか！？明治・大正　日本人の意外な常識.実業之日本社 [Гото Дзюичи. Это была такая эпоха!? Необычный взгляд на вещи японцев эпохи Мэйдзи и Тайсё. Япония: Jitsugefunonihonsya] 2011. С. 144

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

отдаленных деревень, их так и называли – «фабричные девушки» (*koujo*)[1]. Они работали порой в самых нечеловеческих условиях: без отдыха, нормального сна, питательной пищи, без прав и свобод. В период японо-китайской и русско-японской войн женщины трудились также в угольных шахтах, пока мужчины воевали на фронте.

Настоящий мануфактурный бум случился после японо-китайской войны 1894-1895 гг. В связи с аннулированием налога на импорт хлопкового сырья, сырье из США и Индии хлынуло в Японию, откуда его уже переработанное в нити отправляли на экспорт[2]. Помимо этого после войны государственной экономике необходимо было восстановиться, а так как в мире был большой спрос на шелк и хлопок, то государственная политика была ориентирована на это производство, отчего давление на работников фабрик возрастало, к тому же средняя зарплата работников в хлопковой индустрии в среднем была в два раза меньше, чем, например, в Индии[3], а следовательно и закупать зарубежным странам такие нити было выгоднее именно в Японии.

По данным газеты *Japan Mail* от 8 июля 1901 г. (см. Табл. 1) больше всего женщин было задействовано именно шелковой и хлопчатобумажной мануфактурах, причем в шелковой промышленности соотношение работников мужчин и женщин примерно один к одному, что говорит о высокой степени востребованности в женской рабочей силе, однако, женщины зарабатывали в половину меньше, чем мужчины (см. Табл. 2). На наш взгляд, такое расслоение происходило вследствие того, что у женщин по большей части не было другой достойной возможности помощь своим семьям, женщины были готовы трудиться за меньшие деньги, сильна была и пропаганда женского труда на благо страны, страдания во имя процветания Японии.

Мы убедимся далее, условия, в которых трудились работницы фабрик, никак не соотносятся с тем, насколько такой труд был необходим стране.

[1] Tsurumi E. Patricia . Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. P. 3
[2] Ibid. P. 110
[3] Ibid. P. 153

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Начать я бы хотела с довольно необычного для исследуемого периода источника, с кинофильма. В 1968 г. в Японии была издана книга «Перевал Номуги» (*Aa Nomugi Touge*) за авторством Ямамото Сигэми (1917–1998), на основе которой в 1978 г. был снят одноименный фильм. История, рассказанная в книге и фильме основана на реальных событиях, имевших место в период Мэйдзи.

«Перевал Номуги» повествует о нелегкой жизни молодых девушек, некоторым из которых едва исполнилось 12 лет, которые были вынуждены покинуть свой родной дом ради заработка. Главной героиней произведения стала реально жившая в то время Масаи Минэ (1888–1909), которая еще фактически девочкой в феврале 1903 г. вместе с еще сотней девушек отправилась через заснеженный горный перевал на шелкопрядильную фабрику.

Условия, в которых девушкам приходилось трудиться были нечеловеческими: 15-часовая рабочая смена (с постоянными переработками), духота, решетки на окнах, чтобы девушки не могли сбежать, мизерная заработная плата, скудное питание, отсутствие выходных как таковых (только на время празднования Нового Года девушкам позволяли выходить за пределы территории фабрики и отдыхать). Не все могли выдержать такой образ жизни, однако, девушки верили, что помогают своей семье и своей стране. Позже Минэ сильно заболела, и ее выгнали с фабрики, вернуться в родную деревню ей помогал старший брат, который в течение нескольких дней нес сестру на себе, однако, в пути от осложнений Минэ скончалась[1]. В память о гибели Минэ на перевале воздвигнут памятник (см. Приложение 5).

Как происходил процесс найма, а лучше сказать, заманивания юных девушек на работу на фабрики мы рассмотрим ниже.

Начиная с 90-х гг. XIX в. вербовка новых работниц происходила в районах все более удаленных от фабрик, потому что агенты искали девушек из бедных семей, в глубинках, к тому же слухи об условиях жизни и работы на фабриках доходили до семей, и люди отказывались обрекать своих дочерей на гибель, кроме этого потенциальными «жертвами» агентов становились девушки, чьи семьи, ли-

[1] 山本薩夫。あゝ野麦峠 . Перевал Номуги. Реж. Ямамото Сацуо. Япония: Синниппон эйга, 1979. – 154 мин.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

бо жили очень далеко, либо у них вообще не было родственников, а значит и бежать в случае чего, им было некуда, – так рассуждали вербовщики[1].

Девушкам из бедных семей обещали изобилие вкусной еды, уютные комнаты в общежитии, медицинское обслуживание, разнообразную культурную и образовательную программу, а также хорошую зарплату. Ни о чем не подозревающие девушки соглашались, отец подписывал контракт, родителям оставлялся солидный задаток и агент вместе с будущей «фабричной девушкой» покидали деревню, однако, все последующие транспортные расходы, расходы на питание и развлечения ложились на плечи девушки, уже на данном этапе из ее и так скудного будущего жалования вычиталась огромная сумма[2].

При вступлении на территорию фабрику все светлые надежды и ожидания девушек рушились в один миг: никакой свободы передвижения, катастрофические условия проживания, антисанитария, посещение уборных и ванн в строго определенное время, насилие и домогательства со стороны сотрудников-мужчин, некоторые не могли этого выдержать и либо пытались сбежать, что было практически невозможно, либо кончали жизнь самоубийством[3]. Однако девушек на фабрике чаще всего удерживала необходимость помогать своим родным.

Первым делом девушкам зачитывали лекцию о важности их работы: « … ценный патриотический труд, который поможет Японии занять свое законное место среди государств мира». Такие лекции периодически повторялись[4].

Основными источниками, которые помогают нам узнать, как патриотизм и самопожертвование во имя родины «преподавались» на фабриках – это фабричные уставы: брошюры и небольшие книги, в которых подробно расписаны обязанности работниц фабрики и объяснено, почему девушки должны терпеть и работать.

В «Уроках для фабричных девушек» после краткого введения и внушительного списка выдающихся работниц фабрик, автор начинает повествование с исто-

[1] Tsurumi E. Patricia . Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. P. 59
[2] Ibid. P. 60
[3] Ibid. P. 67
[4] Ibid. P. 93

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

рии Японии, причем начиная от ее «божественного» создания, с резким переходом к императору Муцухито и эпохи Мэйдзи. Причем автор излагает очень интересную мысль: «[после победы над Россией] отныне если Японии придется воевать с другими странами, то в каждой битве она одержит победу». После небывалого взлета страны вследствие победы над Китаем, «что и радует, и пугает», экономика Японии, тянущаяся до таких держав как Англия, Франция и Германия, нуждается в восстановлении, поэтому на плечи работниц фабрики, «цветков», ложится ответственная задача. А чтобы стране не оказаться в подчинительном положении и сохранить независимость, необходимо наладить производство шелковых и хлопковых нитей[1].

Касательно японо-китайской и русско-японской войн в «Уроках» есть довольно интересное по своей формулировке предложение: « … в японо-китайской и русско-японской войнах много солдат погибло , много денег было потрачено, чтобы наконец Япония стала передовой державой … давайте все трудитесь, приложив все усилия, производите много качественных товаров [волокна] для продажи за границу, чтобы утереть носы (*hana wo kujiku*) иностранцам»[2]. Такое, казалось бы, совсем несвойственное для вежливого японского языка резкое выражение «утереть носы», тем не менее чтобы четко донести до девушек, многие из которых даже читали с трудом, необходимую информацию нередко использовались простые конструкции, а в данном случае это выражение было призвано пробудить в девушках патриотизм и дать им понять, что именно они – гордость японской нации, именно они способны сделать так, что другие страны будут смотреть на Японию с уважением и страхом.

Отдельно само оформление «Уроков» тоже направлено на пропаганду служения своей стране. Все 48 страниц «Уроков для фабричных девушек» сопровождаются портретами «фабричных героинь», которые за те или иные заслуги были отмечены начальством. Отличившиеся работницы фабрики могли стать смотри-

[1] 女工読本. 東京：実業国民協会 (Хрестоматия для работниц фабрики. Токио: Дзицугёкокуминкёукай, 1911. 116 с.). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/801101/1 (дата обращения 5.04.2016). С. 1-10
[2] 加藤知正. 工女訓 (Катоу Чисэй. Уроки для работниц фабрики, 1910. 66 с.). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/755340 (дата обращения 5.04.2016). С. 47

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

телями для новоприбывших юных девушек, а значит могли претендовать на более высокую заработную плату и другие привилегии, что как мы считаем, должно было подстегнуть девушек трудиться еще усерднее. На титульном листе красуется довольно спокойно и беззаботно выглядящая девушка на фоне фабрики (см. Приложение *5*), на второй странице помещена фотография наследной принцессы Тэймэй (1884–1951), будущей жены императора Тайсё.

На титульном листе «Хрестоматии для фабричных девушек» также изображена с украшениями в волосах молодая девушка на фоне веретена для накручивания нитей (см. Приложение 6). Сразу же на первой странице хрестоматии вместо вступления начинается следующий текст: «Если все изо всех сил с утра до самого вечера будут трудиться, то не будет во имя страны более преданного дела. Если все сейчас не будут трудиться, а будут просто сидеть дома, развлекаться и ничего не делать, то Япония будет становится все беднее и беднее. Поэтому трудитесь изо всех сил ради страны, чтобы Япония стала самой великой страной в мире»[1].

Также в хрестоматии на отдельно выделенной странице рядом с иллюстрацией работницы, делающей хлопковые нити, напечатано стихотворение «Наш долг»[2]:

Трудиться изо всех сил,
Ради себя, ради семьи,
И во имя Японского государства.

Вся хрестоматия содержит информацию о долге каждой работницы, о необходимости усердно трудиться. Очень часто можно встретить словосочетание «во имя страны» (*kuni no tame*).

Сами девушки нередко пели песни, чтобы хоть немного отвлечься от сонливого состояния во время работы, они осознавали, насколько ценен их труд:

Кто смеет сказать,
Что фабричные девушки слабы?

[1] 女工読本. 東京：実業国民協会 (Хрестоматия для работниц фабрики. Токио: Дзицугёкокуминкёукай, 1911. 116 с.).
URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/801101/1 (дата обращения 5.04.2016). С. 1-2
[2] Там же. С. 5

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Фабричные девушки единственные,

Кто создают богатство[1].

После окончания русско-японской войны в 1907 г. Фукуда Хидеко (1865–1927), социалистка, активистка и член распавшегося общества Хэйминся (подробнее об этом в параграфе «Участие женщин в антивоенном движении»), основала журнал «Женщины мира» (*Sekai Fujin*), в котором неоднократно публиковала статьи о тяжелейших и ужаснейших условиях труда работниц на фабриках, а также о правах женщин, проблемах в институте семьи и брака. Тираж журнала был небольшим, но подобные статьи, призывающие обратить внимание на проблемы с условиями работы на фабриках и о необходимости их скорейшего решения, привели к тому, что в 1909 г. журнал был запрещен[2]. Это доказывает, что правительство не стремилось урегулировать проблему с условиями труда на фабриках.

У молодых девушек, кроме как идти на работу на фабрику, был еще один альтернативный путь – легальная проституция, причем условия, в которых им приходилось обслуживать клиентов, мало отличались от тех, что были на фабриках, с одной лишь разницей: проституткам необходимо было каждую неделю проходить унизительный медицинский осмотр[3].

По данным 1895 г. В одной префектуре Токио более 83% лицензированных проституток были моложе 24 лет, а 33,5% от общего числа проституткам было от 15 до 19 лет[4]. В 1896 г. журналисты из «Женских Вестей» (*Fujin shinpou*) спросили у премьер-министра Японии, Ито Хиробуми, что он думает о публичной проституции, он ответил, что это «помимо прочих занятий, позволяет дочерям помогать своим живущим в нищете родителям»[5], другими словами, Ито Хиробуми поддерживал проституцию, воспринимал это как красивый акт самопожертвования и не видел в этом ничего зазорного или аморального.

Особенно тяжело девушкам пришлось во время русско-японской войны. Во время войны много небольших борделей располагались недалеко от временных

[1] Tsurumi E. Patricia. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji JapanюPrincrton: Princeton University Press, 1990. P. 197
[2] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 33
[3] Tsurumi E. Patricia. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan, 1990. P. 185
[4] Ibid. P. 184
[5] Ibid. P. 182

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

военных лагерей, причем большинство из таких заведений были не по карману простым солдатам[1]. Возможно, именно по этой причине в Хиросиме солдаты, ожидающие отплытия на фронт, устроили погромы в районе Красных фонарей, в результате чего один бордель был разрушен. На недовольства людей полиция не обратила никакого внимания, также к этому инциденту старались не привлекать внимания общественности, так как это бы подпортило авторитет дисциплинированной японской армии[2]. В газетах период русско-японской войны все чаще встречались статьи о том, что уровень проституции резко возрос, многие овдовевшие жены солдат не могли найти другой источник заработка, кроме как продавать себя, чтобы хоть как-то прокормить себя и свою семью[3].

Самоубийство – не как способ сбежать из кошмара, а как «красивый» вид самопожертвования тоже нередко можно было наблюдать во время войн. Жены, потерявшие кормильца, с детьми кончают самоубийством. Одна мать 63 лет покончила с собой, когда узнала, что сына отправляют в армию, причем не от горя, а чтобы избавить сына от бремени содержать ее. Такие известные газеты как *Asahi Sinbun* («Утренняя газета») в статьях описали это как «красивый акт самоотверженного патриотизма», а в Хэймин синбун с критикой отметили, что это не «акт красивой самопожертвования», а устаревшие нормы женского поведения[4].

Ужасное отношение к девушкам, работающим на производстве или же проститутками, часто объяснялось тем, что такая жертва необходима ради того, чтобы молодая нация и государству быстрее достичь индустриального уровня других держав[5].

О женском страдании и самопожертвовании также писали картины и стихотворения. Одними из самых ярких картин были «Скорбь» (1905, *Nageki*) Ишии Хакутэй (1882–1958), «Знак памяти» (1905, *Wasure gatami*) Кобаяши Сэнко (1870–1911), на которой девочка оплакивает своего погибшего отца, а мама ее утешает и «Жена солдата» (1905, *Gunjin no tsuma,* см. Приложение 7) Мицутани Кушиниро

[1] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 90
[2] Ibid. P. 38
[3] Ibid. P. 39
[4] Ibid. P. 40
[5] Tsurumi E. Patricia. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan, 1990. P. 189

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

(1874–1936), на которой женщина в черном траурном кимоно держит военную форму мужа и его меч[1]. Один из известных японских писателей-христиан, Учимура Кандзо (1861–1930), 25 декабря 1896 г. опубликовал в *Fukuin Sinpou* («Вестник Евангелие») стихотворение «Новый Год вдовы»[2] (*Kafu no Joya*), собственный перевод отрывка представлен ниже:

Луна чиста и звезды белы,
Туман густеет и ночь холодеет,
Дом обеднел, круг друзей оскуднел,
Года идут, а он не вернулся,
Море на западе, куда мысли несутся
Гавань Вэйхай, где слезы замерзли
Остров на юге, откуда корабль отходит
Где след любимого остался.

В марте 1907 г. в Хэймин симбун была опубликована статья о том, каков был быт большинства женщин, чьи мужья отправились на войну в 1904-1905 гг.: «Каждый день жена работала с 9 утра до 10 вечера, плела изделия из прутьев и получала на руки всего 10 монет, которых не хватало на жизнь, чтобы прокормить троих, жизнь в плачевном состоянии»[3].

С одной стороны, художественные и литературные произведения показывают красоту в страданиях, а с другой – четко видны все ужасы войны и что несмотря на то, что гибель на войне была делом благородным, близкие и родные все равно будут оплакивать солдата и порой не смогут найти себе места в этом мире после его смерти.

Более скромное выражение жертвенности, а точнее лучше сказать, щедрости проявила Фусими Тосико (член императорской семьи, 1858–1927). Она заметила, что многие предприимчивые японцы пользуются безвыходным положением

[1] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 41
[2] 内村鑑三。寡婦の除 (Учимура Кандзо. «Новый Год вдовы», 1896). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000034/files/1216_19588.html (дата обращения 10.04.2016)
[3] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). С. 233

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

солдат и предлагают им невероятно дорогое временное жилье, поэтому во время русско-японской войны она временно приютила у себя в доме более 70 солдат, отправлявшихся на фронт[1].

В период японо-китайской войны получил свое распространение такой жанр литературы как «трогательные истории» (*bidan*). Пропаганда войны была основной целью подобных историй. Так в 1895 г. в «Китайских гражданских ведомостях» (*Chuugoku Minpou*) было опубликовано письмо матери своему сыну, воевавшему в Китае. В письме она просила его не переживать за дом и семью, по возможности, погибнуть благородно пожертвовав собой. Подобных историй, опубликованных в газетах и журналах можно было встретить множество[2], но это не могло в действительности отражать переживаний женщин за своих мужей, сыновей и отцов.

Алиса Бэкон в своей книга написала, что «в Японии первым долгом женщины всех слоев общества считается послушание мужчине; но вместе с тем, и самопожертвование, хотя бы и в самой ужасной форме, всегда считалось долгом, который исполнялся женщиной в высшей степени охотно и даже с энтузиазмом»[3]. В доказательство этого тезиса приведем небольшую историю, которую британской медсестре Терезе Идэн Ричардсон рассказала одна из ее японских знакомых. После окончания русско-японской войны знакомая отправилась навестить мать, чей сын погиб на войне. Сначала во время беседы мать рассказывала о том, как она гордится тем, что ее сын отдал свою жизнь ради родины, но она не смогла сдержать слез и разрыдалась[4].

Девушкам на фабриках постоянно подчеркивали их важную роль как двигателя японского прогресса, однако, в плане прав и положения в обществе, как мы могли увидеть в предыдущей части нашего исследования, что они фактически оказались вне системы: никто их не защищал, их не ценили, с ними обращались

[1] 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся, 2012). С.60
[2] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 10
[3] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 171
[4] Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905) Edinburgh, London, W. Blackwood and Sons, 1905. P. 118

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

как с рабами, что никак не подходит под определение цивилизованного государство, каким себя так стремилась показать Япония. Однако несмотря на тяжелейшие условия и колоссальное давление со стороны государства, большинство женщин воспринимало такой труд как свой долг – перед родителями, мужьями на фронте и перед государством.

Жены, матери и дочери, чьи мужья сыновья и отцы отправились на фронт, были все же склонны принимать утрату как нечто должное, и пусть они проливали слезы и грустили по погибшим, они стремились сделать все, что в их силах, чтобы страна процветала и одерживала победы в войнах, а на их слезы и горе не обращали внимания.

2.3. Формирование ассоциаций и организаций в помощь фронту и участие женщин в деятельности этих организаций

Японское подразделение Красного Креста было основано Сано Цунэтами (1822–1902) в мае 1887 г. на базе созданного им в 1877 г. «Благотворительного общества» (*Hakuaishya*) для помощи раненым в ходе Сацумского восстания[1], причем медицинскую помощь оказывали даже «раненым врагам»[2].

Впервые женщины в Японии получили возможность помогать раненым на поле боя и оказывать первую медицинскую помощь благодаря поступку двух представительниц самурайского сословия, которых Алиса Бекон в своей книге просто называет «самурайки». В ходе борьбы за возвращение власти императору обе «самурайки» выступали на стороне сёгуна и после падения сёгуната они со своими семьями были сосланы в провинцию. Однако эти женщины чувствовали свою вину перед единственно законным правителем, потомком богини Аматэрасу, поэтому решили оказать ему свою поддержку в ходе восстания южных провинций в 1877 г. они отправили в императорский двор специальную пе-

[1] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). С. 45
[2] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記. 東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991). С. 43

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

тицию с просьбой разрешить им оказывать помощь раненым в качестве «госпитальных сиделок».[1]

Всего за семь лет существования штат сотрудников организации увеличился в несколько сотен раз – с 1574 человек в 1887 году до 73326 чел. на начальный период японо-китайской войны в 1894 г. Также кардинальные изменения произошли и в финансировании организации: к 1894 г. сумма пожертвований достигала 300 тыс. йен, для сравнения, в 1887 г. сумма была гораздо скромнее – всего 5,5 тыс. йен[2].

Японо-китайская война – первый крупномасштабный конфликт для молодого Японского государства и серьезное испытание для ресурсов страны. В Табл. 1 хорошо видно, как сильно изменился приток людей в подразделение Красного Креста с началом войны. С полей сражений привозили все больше и больше раненых японских солдат, а также пленных китайцев (см. Табл. 4), потребность в людях, знакомых с медициной, способных утешить тяжело раненых и помочь психологически восстановиться солдатам, увеличивалась.

Еще в 1887 г. при Красном Кресте была сформирована «Женская волонтерская ассоциация медсестер». На ровне с военными медсестры получали звания и даже носили специальные отличительные знаки в виде позолоченного кленового листа после завершения обучения[3]. Однако профессиональное медицинское образование для девушек стало доступно только с 1900 г., когда Йошиока Яёй открыла в Токио первое в Японии специализированное медицинское учреждение для женщин[4].

«Женская волонтерская ассоциация медсестер» была образована в 1890 г., одной из причин создания такой организации можно увидеть в том факте, что половина населения Японии – женщины, которые не должны быть исключены из системы «процветающая страна, сильная армия».

---

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 182
[2] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей). С. 46
[3] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 171
[4] ビジュアル・ワイド明治時代館。小学館 (Визуальное разнообразие эпохи Мейдзи. Япония: Сёугакукан, 2005). С. 315

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В ходе восстания Тонхак («Восточное учение») на Корейском полуострове 1893-1895 гг. медсестры организации оказывали помощь раненым, однако, существовало опасение, что это может помешать солдатам выполнять свой долг[1], поэтому позже было выпущено постановление, согласно которому медсестра должна отвечать следующим требованиям:

1) Строго следовать правилам и соблюдать законы;
2) Вести себя подобающим образом;
3) Быть квалифицированной в медицинской сфере;
4) По возможности быть в возрасте и некрасивой[2].

После японо-китайской войны статус и роль медсестер стремительно возрос, поэтому в эти организации вступать и молодые представительницы из высших слоев общества и императорской семьи[3], что в свою очередь препятствовало соблюдению четвёртого правила о внешности медсестры.

«Женская волонтерская ассоциация медсестер» не была единственной, оказывающей активную поддержку фронту. «Женская Ассоциация патриотов» (*Aikoku Fujinkai*), была основана Окумура Ихоко (1845–1907) в марте 1901 г. для оказания помощи раненым солдатам и их семьям. На решение создать такую ассоциацию Окумура Ихоко повлияли ужасы, которые ей пришлось наблюдать в Китае во время Боксерского восстания (1899–1901). Усилиями Окумура Ихоко количество сотрудников организации за период 1901–1907 гг. возросло в более чем 50 раз, начиная с 13 409 человек в 1901 г. и заканчивая 707 584 человек в 1907 г. Большой скачок конечно же связан с русско-японской войной. Подразделения «Женской Ассоциации патриотов» располагались не только по всей Японии, но и за пределами страны[4].

Пользуясь своими связями среди японской аристократии, Окумура Ихоко уговорила принцессу Канин Чиэко (1872–1947, жена принца Канин Котохито, ко-

[1] 黒岩 比佐子。明治のお嬢さま。株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 204-205
[2] Там же. С. 206
[3] Там же. С. 207
[4] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). С. 105

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

торый был назначен главой Первой Дивизии Имперской Армии) стать президентом «Женской ассоциации патриотов». К 1906 г. число членов ассоциации достигло 400 тыс. человек[1]. Во время русско-японской войны члены ассоциации оказывали материальную и моральную поддержку семьям раненых и погибших в боях солдат, в частности, помогали в организации похорон, а также встреч выживших солдат с членами их семей[2]. Помимо этого члены «Женской ассоциации патриотов» осуществляли сбор пожертвований, объясняя такую необходимость тем, что «для женщин, ставших во главе семьи в отсутствие мужчин, это долг поддерживать боевой дух солдат и уменьшить их заботы»[3].

Во время русско-японской войны принц Канин вместе со своей супругой устраивали у себя благотворительные встречи общества Красного Креста. В таких встречах принимали участие и принцессы, дочери императора Мэйдзи. А так как они находились при исполнении, то приветствовали гостей в форме медсестер. На одной из таких встреч в конце февраля 1904 г. глава японского Красного Креста, принц Мацуката Масайоши (1835–1924), выступил с докладом о том, что война скорее всего будет иметь затяжной характер, но терпение в итоге принесет свои плоды, и что он чрезмерно благодарен тем женщинам и девушкам, которые работают на благо своей страны в это тяжелое время[4].

Лидер секты Хонгандзи Оутани Коудзуй (1876–1948), одного из течений буддизма, во время русско-японской войны отправлял в Манчжурию монахов для поддержания боевого духа военных и упокоения душ их умерших соратников[5]. Его жена в свою очередь привлекала последователей-женщин для активного участия в поддержке военных, например было разрешено опубликовать в одном журнале фотографии последовательниц, чтобы на вырученные от продажи журналов средства направить на военные нужды[6]. Помимо этого она организовывала встречи военных на железнодорожных станциях, также при ее поддержке был от-

[1] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 63
[2] 黒岩 比佐子。明治のお嬢さま (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи). С. 209
[3] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 15
[4] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 364
[5] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 95
[6] Ibid P. 89

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

крыт госпиталь для осиротевших детей, она также помогала отправлять подарки японским военным пленным в России[1].

Религия играла очень важную роль в жизни Японии, поэтому мнение народа зачастую опиралось на позиции церквей и храмов. В буддийских и христианских кругах почти все духовные лидеры стояли на позициях одобрения русско-японской войны[2].

В 1894 г. Ядзима Кадзико (1833–1925) основала «Японскую Христианскую нравственную женскую ассоциацию» (*Nihon kirisutokyou fujin kyoufuu kai*). С началом русско-японской войны эта ассоциация, так же как и «Женская Ассоциация патриотов», осуществляла моральную поддержку семей, ушедших на войну солдат, также члены христианской ассоциации навещали раненых военных в госпиталях, оправляли посылки на фронт (пуговицы, иголки, нитки, бумагу для писем, карандаши, открытки, зубной порошок – то, что высоко ценится в условиях войны, а также Библию[3]), оплакивали погибших. Вообще основная цель создания христианских организаций – это поддерживание мира, что в случае с организацией Ядзимы Кадзуко является прямым противоречием христианских норм. Тем не менее христианство, пришедшее в Японию с миссионерами в XVI в., претерпело множество изменений и в результате в японском христианстве Император возводился в некий культ и если он считает, что война необходима для Японии, значит такой же точки зрения придерживается и большинство японских христиан[4]. Японцы даже полагали, что глава православной церкви в Японии Николай тоже молился за победу японских войск[5].

В 1901 г. в Осаке образовалось общество «Женская ассоциация [района] Нанива» (*Naniwa Fujin kai*), до 1907 г. члены этого общества занимались изданием популярного журнала «Мир женщины» (*Fujin Sekai*). В период русско-японской войны члены сообщества организовывали кулинарные курсы и курсы по ведению домашнего хозяйства, а также детские сады для детей, чьи отцы ушли на фронт, а

[1] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 96
[2] Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. С. 505
[3] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 211
[4] Там же. С. 210
[5] Синтаро Катамура. Японцы и русские. Из истории контактов. М.: Прогресс, 1983. С. 241

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

матери вынуждены были работать с утра до позднего вечера, чтобы прокормить семью, такие детские сады располагались специально недалеко от фабрик. После войны «Женская ассоциация Нанива» направила свои силы на предоставление девушкам из всех категорий населения доступного образования, для этого были открыты вечерние курсы, которые посещали девушки из бедных семей[1].

Одной из самых выдающихся женщин эпохи была Ниидзима Йае (1845–1932). С детства она интересовалась военным искусством, с 12 до 20 лет старший брат обучал ее стрельбе. Переодевшись в мужские одежды она участвовала в битве при Айзу (октябрь–ноябрь 1868 г.), ее окрестили «Жанной Д'Арк последних годов сёгуната»[2]. В ходе битвы Ниидзима Йае поняла, что оказывать помощь и поддержку раненым – это ее призвание. После смерти мужа и старшего брата, она решила полностью посвятить себя благотворительной деятельности, а также медицинской помощи в организации Красного Креста. В период японо-китайской и русско-японской войн она занималась оказанием медицинской помощи раненым военным, за ее медицинскую деятельность ее стали называть «Японской Найтингейл»[3]. В 1896 г. и 1906 г. Ниидзима Йаэ была удостоена двух «Орденов Священной Короны» (*Houkansyou*), которыми награждались женщины за особые заслуги перед государством[4].

В июне 1905 г. в журнале «Мир женщины» было опубликовано интервью с Ниидзима Йае, в котором она рассказала о своей деятельности в качестве медсестры: «Я уже не такая молодая и есть вещи, которые я делать не в состоянии, поэтому я помогаю (*nagusameru koto*) раненым. Тем, кто остался без рук или без ног, тем, которые из-за ранения в голову потеряли рассудок … смотрю на этих людей и понимаю, что это все ради нашей страны … но все равно при взгляде на раненых волей не волей наворачиваются слезы»[5].

---

[1] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 38
[2] 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся, 2012). С. 27
[3] Там же. С. 30
[4] 御厨貴。ビジュアル 明治クロニクル。世界文化社 (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи. Сэкайбункася, 2012. С. 15
[5] 鈴木由紀子。ハンサムウーマン新島八重。 NHK 出版 (Судзуки Юкико. Handsome Woman Niijima Yae. NHK Сюппан, 2012). С. 233

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Когда народ начал осознавать, что война стала принимать затяжной характер, и что экономика и человеческие ресурсы страны уже на пределе, в «Женской Ассоциации патриотов» на серьезном уровне велись обсуждения на тему «Женщины тоже могут взяться за оружие»[1].

Большинство японцев считало своим долгом помочь своему государству, поэтому многие девушки стремились стать медсестрами. Как отметил составитель «Истории развития японского общества Красного Креста» (1906 г.) Фудзимаки Самон, быть медсестрой было очень престижно, их положение в обществе было достаточно высоким[2], поэтому многие стремились попасть на обучение, а представительницы высшего общества старались оказать свою поддержку.

При госпиталях Красного Креста были организованы специальные медицинские курсы, которые прошли тысячи будущих медсестер. Как отметила Алиса Бекон, медсестер отличала «не только солидарность своей профессиональной подготовки, но и воинская доблесть, свойственная нации, так же как и более присущие женщинам качества терпения и кротости, вместе с устойчивостью и самоуважением»[3].

Некоторые медсестры были даже удостоены места на военных монументах, посвященным тем, кто «героически погиб в войне». Так на извлеченном в марте 1911 г. монументе из деревни Минами было имя Хорие Томоко, которая в русско-японскую войну работала медсестрой Красного Креста[4].

Трудно говорить об объективности подобных снимков, так как этот образ идеализировался в массовом сознании. Например, медсестры становились героинями многочисленных романов. Структура у таких романов была похожей – девушка отправляется на фронт к своему возлюбленному, чтобы быть рядом с ним – в реальности же девушки все чаще оставались именно на территории Японии, где они оказывали помощь раненым и пленным[5]. Сам образ медсестры в то время

[1] 黒岩 比佐子。明治のお嬢さま。株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 207
[2] 大浜徹也。明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990). С. 47
[3] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 317
[4] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 142
[5] 黒岩 比佐子。明治のお嬢さま (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи). С. 206

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

пропагандировался как «ангел в белых одеждах», на открытках печатались фотографии красавец в форме с красным крестом. Причем эти открытки выполняли свою роль. Сюжеты, запечатленные на открытках (члены императорской семьи, помощь раненым и пленным), призваны были показать другим странам гуманность и цивилизованность Японии (по этой причине также надписи на открытках дублировались на английском).

По фотографиям периода русско-японской войны можно сделать вывод о том, что в большинстве своем медсестрами становились именно молодые девушки. На фотографиях зачастую можно наблюдать, как молодая медсестра накладывает бинты, казалось бы, это самое малое, что может сделать сестра милосердия, однако, известно, что это дело поручали только представительницам аристократии[1]. В своем дневнике Элеонора Мария Д'Анетан делится впечатлениями об одном дне работы в отделении Красного Креста: «Мы были очень заняты скатыванием бинтов в госпитале Красного Креста … Каждый бинт, который будет использован во время войны, будет поступать из комнат, в которых мы работаем. Сегодня мы сделали более семисот бинтов. Мы все в белых халатах и медсестринских головных уборах, выглядим очень импозантно и по-деловому».[2]

Если в период японо-китайской войны медсестры оказывали поддержку исключительно на территории Японии, то в период русско-японской войны некоторые отправлялись на фронт и возвращались домой на военных кораблях, где также помогали оказывать медицинскую помощь раненым[3]. В частности, Ниидзима Йае в период русско-японской войны сопровождала раненых с полей сражений[4]. Есть даже открытки, которые освещают такой подвиг медсестер (см. *Приложение*!). Однако основные силы все равно были направлены на оказание поддержки раненых, в том числе и пленных, на территории Японии.

[1] Shimazu Naoko. Japanese Society at War. Death, Memory and the Russo-Japanese War, 2011. P. 172
[2] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 426
[3] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 207
[4] 鈴木由紀子。ハンサムウーマン新島八重。 NHK 出版 (Судзуки Юкико. Handsome Woman Niijima Yae. NHK Сюппан, 2012). С. 231

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В лагерях для пленных японские военные нередко жаловались, что медсестры слишком мягко обращались с «заключенными», в частности в одном из самых известных лагерей периода русско-японской войны – Мацуяма, некоторые русские пленные влюблялись в японских медсестер[1].

В период японо-китайской 1894–1895 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войн на территории Японии возводили специальные лагери, где содержались пленные китайцы и русские. Одним из самых знаменитых лагерей был лагерь «Мацуяма» в одноименном городе на острове Сикоку[2], причем данный лагерь был создан еще во время японо-китайской войны[3], однако, свою роль «образцового лагеря для военнопленных» он сыграл именно в период войны с Россией в начале XX в. Японское отделение Красного Креста к тому времени было не только самым богатым, но и самым крупным и считалось лучшим в мире[4], штат сотрудников достигал отметки в 1 млн. человек, а сумма пожертвований – 2,5 млн. йен.

Основной целью создания подобных лагерей и деятельности Красного Креста было манипулирование международной позицией западных стран в отношение Японии, чтобы признать последнюю цивилизованной азиатской страной, и это при том, что и японо-китайская и русско-японская войны начались без официального объявления войны со стороны Японии[5]. Так адмирал Того Хэйхатиро (1848–1934) перед нападением на русскую эскадру в Порт-Артуре в 1904 г. сказал следующее: «На войне выигрывает тот, кто смело атакует»[6]. И чтобы сгладить международную ситуацию и оправдать свое нападение на российские суда без предупреждения, в Японии широкую деятельность развернула международная организация Красного Креста: «Русские пленные имели определённое преимущество от того, что были европейцами, поскольку японцы старательно играли роль

[1] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 171
[2] Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 111
[3] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 179
[4] Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. P. 216
[5] Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 177
[6] Из истории русско-японской войны 1904–1905гг. СПб, 2005. С. 89

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

цивилизованной страны, дабы хорошо выглядеть в глазах Запада»[1]. Этот факт также подтверждается записями коменданта лагеря «Мацуяма», которые были опубликованы в 1906 г.: « … победа желтой расы над белой и захват 70 000 пленных – величайшее достижение в истории, и она будет увековечена в этих записях … Мацуяма стал выставочным центром для показа качества военнопленных»[2].

Пленным солдатам из России устраивали банкеты, на который приглашали девушек из окрестностей[3].

Очень наглядно, как нам кажется, продемонстрирует атмосферу, царившую в отделениях Красного Креста в Японии описанный в книге историка Сина Хисэгавы отрывок из дневника военного врача Симидзу Хидэо: «… В другой раз Симидзу спросил медсестру [Иванову Е. М.], что еще требуется, она что-то ответила, он не понял, что она говорит, встал на четвереньки, руками изобразил два рога и стал мычать, сестра милосердия ответила “да, да, да”, давая понять, что все ясно»[4]. Помимо этого в его дневнике описывается то, что японские и русские врачи перед прощанием обменивались адресами, а позже уже по возвращении в Россию русские отправляли письма в Японию о том, что они успешно добрались до своей Родины[5].

Спонсирование лагеря «Мацуяма» почти полностью лежало на плечах местного населения, но не было найдено фактов, утверждающих о каком-либо недовольстве со стороны людей: все помогали, чем могли, даже рацион у русских военнопленных был разнообразным и менялся постоянно[6]. Люди, как нам кажется, несколько перегибали палку, ведь плен в обычной ситуации ассоциируется с сухим пайком – вода и хлеб, полное ограничение свободы, когда как русским пленным было разрешено ездить даже на экскурсии, по сути тюрьма, а в Японии понятие «плен» и «тюрьма» совсем не связывались друг с другом.

Принцесса Нашимото Ицуко (1882–1976) на протяжении своей жизни вела дневник, благодаря ее заметкам мы можем получить представление о том, как

[1] Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 109
[2] Там же. С. 110
[3] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 193
[4] Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.: Центрполиграф. 2003. С. 189
[5] Там же. С. 191
[6] Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 111

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

проходили рабочие дни медсестры в госпиталях в период русско-японской войны: «Для осведомления о здоровье раненых солдат в 8 утра все мы вместе направились в резервный госпиталь в Токио. Там находилось более 600 раненых. В 10 утра мы направились в госпиталь при школе Тояма, там навестили еще 200 раненых, примерно в 11:30 вернулись обратно… »[1]. И подобных случаев Нашимото Ицуко описывает достаточно много. Принцесса Ицуко подробно описывает свое моральное и эмоциональное состояние: «Стала много времени проводить за перевязками [раненых], все чаще проверяю больных, дел очень много, даже нет времени пообщаться с семьей, состояние усталое, но родина на первом месте, поэтому тружусь изо всех сил»[2]. Из более позднего: «Когда я хожу проведать раненых, я иногда беру с собой сладости. Меня уже узнают даже по голосу, (похоже кто-то рассказал им, что я принцесса) со мной все общаются очень вежливо»[3].

«С августа по декабрь 1904 года присутствовала на 30 сессиях по бинтованию и совершила 16 визитов в больницы»[4]. Режим дня медсестер был невероятно загруженный и тяжелый, принцесса Ицуко за период с января по декабрь 1904 г. похудела на 8 кг[5].

Когда только русско-японская война началась Император Мэйдзи и Императрица Харуко, преисполненные чувством долга перед своей страной, приказали, чтобы количество блюд на императорском столе было уменьшено, а все сэкономленные за счет этого средства были бы направлены солдатам[6].

Императрица Харуко принимала участие в деятельности Красного Креста, за ней последовали многие дамы из высшего общества. Императрица сама накладывала бинты и делала все, для того чтобы помочь раненым[7].

[1] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記. 東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991). С. 48
[2] Там же. С. 50
[3] Там же. С. 53
[4] Там же. С. 54
[5] Там же. С. 56
[6] Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905) Edinburgh, London, W. Blackwood and Sons, 1905. P. 45
[7] Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. P. 218

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Во время японо-китайской войны Императрица, прибыв в Хиросиму, посещала госпитали. Как отмечает Мещеряков А. Н.: «война – зянятие не только мужские»[1].

В одной из записей Элеоноры Марии Д'Анетан описан эпизод, когда императрица посетила госпиталь при Красном Кресте: «В 9.30 утра была в госпитале Красного Креста, причиной стал визит императрицы, которая дала аудиенцию женам представителей дипломатического корпуса. Мы были в своих чепчиках и медицинских халатах, нас разместили согласно протоколу за разные столы скручивать бинты. Жены министров сидели за одним столом, жены секретарей – за другим, у принцесс был свой отдельный стол… Она удостоила каждую из нас своей аудиенции… Она любезно поблагодарила меня за все, что я сделала, делаю и буду делать»[2].

Британская медсестра Тереза Идэн Ричардсон тоже была удостоена аудиенции Императрицы. В своих воспоминаниях она пишет: «Императрица обошла наш госпиталь, пообщалась немного с несколькими офицерами. Она стояла у входа в частные палаты перед глазами пациентов, которые были поощрены ее любезным визитом и сочувствием. Медсестры, которые выстроились в ряд, опустили свои головы так низко в поклоне, что я сомневаюсь, что им удалось бы даже мельком увидеть ее доброжелательное лицо»[3].

Если фигура Императора «воздействовала» в большинстве своем на мужскую часть населения, то Императрица и принцессы всем своим видом показывали, что война коснулась всех, не только тех, кто воюет на полях сражений во имя светлого будущего Японской империи, но и тех, кто остался в Японии.

Деятельность благотворительных организаций и ассоциаций, оказывающих медицинскую, материальную и моральную поддержку раненым военным и семьям погибших играли сыграли важную роль в достижении победы Японии в войнах против Китая и России. Активное участие женщин в подобных организациях

[1] Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. С. 542
[2] E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. P. 380
[3] Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905) Edinburgh, London, W. Blackwood and Sons, 1905. P. 103

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

и создание ими ассоциаций в поддержку фронта приводят нас к следующему заключению: большинство женщин считали своим долгом помочь Японии одержать победу. Женщины не скрывали, что им было больно смотреть на раненных и погибших солдат, но они считали эти жертвы такими же необходимыми, как и свою собственную жертвенность.

2.4. Участие женщин в антивоенном движении

Сразу после начала русско-японской войны 1904-1905 гг. В «Женской газете» (*Fujin Shinbun*) была опубликована статья, в которой редакция газеты просила правительство огласить народу реальную причину развязывания войны, а также попросила предоставление достоверных сведений с фронта[1]. Однако правительство не могло предоставить подобной информации, потому что в правящих кругах знали, какой ценой достается Японии победа в войне против России, а антивоенную позицию женщин, на наш взгляд, военные, занимавшие политические посты, в счет не брали, главным было создать общий образ легкой войны. Тем не менее не мало женщин были настроены открыто выступать против войны и провоенного государственного политического курса.

Йосано Акико (1878–1942) – одна из самых известных поэтесс эпохи Мэйдзи и одна из тех, кто открыто выступал против войны. В сентябре 1904 г. было опубликовано ее стихотворение «Ты не должен умирать» (*Kimi Shinitamou koto nakare*), посвященное ее младшему брату, который отправился на войну в 1904–1905 гг., в Японии осталась его беременная жена и любящая сестра[2].

Стихотворение было опубликовано в журнале *Myoujou* («Венера»). Оно стало символом и гимном антивоенного движения, которое оставило свой след в сердцах многих людей[3], оно символизировало усталость народа от войн (*ensen*)[1]. Ниже приведен собственный перевод стихотворения[2]:

---

[1] 笹尾佳代.銃後の守り. 大塚楠緒子『進撃の歌』／『お百度詣』における「同情」の行方. (Сасао Кайо. Защита тыла. Сострадание в произведениях Оу-цука Кусуоко «Песня о нападении» и «Сто молитв») URL.: https://doors.doshisha.ac.jp/duar/repository/ir/5472/016000610037.pdf (дата обращения 12.04.2016)

[2] 河合敦。ドラマチック日露戦争。近代化の立役者１３人物語。ソフトバンク新書 (Каваи Асицу. Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху. Япония: Софтбанк Синсё, 2010). С. 150

[3] 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記. 東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991). С. 58

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

О, младший брат. Я так тоскую по тебе.

Пожалуйста, не умирай.

Ты самый младший среди нас,

Любим родителями ты больше всех.

Они ли дали тебе меч,

И приказали убивать?

Растили ли они тебя все двадцать четыре года,

Говоря что должен ты убить иль быть убитым сам?

Падет ли Порт-Артур иль нет,

Имеет ли значение?

Ты не должен умирать.

Пока император вдали от войны,

Он побуждает кровь проливать,

И гибнуть чудовищной смертью,

И называет это почетной смертью.

И если сердце его благородно,

Как могут такие мысли посещать его?

В журнале *Taiyou* («Солнце») это стихотворение Йосано Акико раскритиковал поэт Оумачи Кэйгэцу (1869–1925) заявив, что это «непростительно для японского гражданина», «такой антивоенный призыв сродни объявлению социализма», «семья – это ценность, жена – это ценность, разорение страны – это нормально, но

[1] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 31
[2] 与謝野晶子。君死にたまふことなかれ (Йосано Акико. Ты не должен умирать, 1904). URL.: http://www.geocities.jp/sybrma/62yosanoakiko.shi.html (да-та обращения 12.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

говорить что предприниматель не должен воевать [брат Йосано Акико унаследовал семейный бизнес], это невероятно вызывающе», «презрение идеи государства как единой нации – это очень опасная мысль»[1]. Йосано Акико не стала молчать и написала критику «открытое письмо» (*hirakibumi*), в котором твердо отстаивала свою позицию, говоря о том, что подобные речи о призыве к любви к родине стали настолько модными, что они утеряли свою искренность, а она в свою очередь в стихотворении «Ты не должен умирать» показала действительное состояние вещей, само стихотворение она написала вкладывая в него всю свою душу. Дискуссия между критиком из журнала «Солнце» и поэтессой продолжилась в серии открытых писем. Японская молодежь была склонна поддерживать позицию Йосано Акико[2].

Более благосклонно, однако, поэт отнёсся к стихотворению другой известной поэтессы эпохи – Оуцука Кусуоко (1875–1910): «Сто молитв» о печали жены, которая каждый день ходила в храм молиться о муже на фронте[3]. Возможно, снисхождение было связано с тем, что Оуцука Кусуоко говорила о страданиях и горе жены, не обвиняя власти и тем более императора в том, что война напрасна и что люди гибнут зря.

В июне 1906 г. в журнале «Солнце» Оуцука Кусуоко опубликовала «Песню о нападении» (*Shingeki no Uta*), более агрессивнуе по стилю написания и содержанию, нежели «Сто молитв», стихотворение. В частности там есть такие строки:

Ты, свою жизнь подчинив Императору,
Завтрашним утром прочно воздвигнешь свой флаг…
Чего сомневаться? Ведь есть нужное дело
И слышен плач японских юнцов[4].

[1] 河合敦。ドラマチック日露戦争。近代化の立役者１３人物語。ソフトバンク新書 (Каваи Асицу. Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху. Япония: Софтбанк Синсё, 2010). С. 153
[2] Там же. С. 155
[3] 大塚楠緒子. お百度詣 (Оуцука Кусуоко. Сто молитв, 1905). URL.: http://www.haizara.net/~shimirin/on/akiko_03/poem_hyo.php?p=29 (дата обраще-ния 12.04.2016)
[4] 笹尾佳代.銃後の守り. 大塚楠緒子『進撃の歌』／『お百度詣』における「同情」の行方. (Сасао Кайо. Защита тыла. Сострадание в произведениях Оу-цука Кусуоко «Песня о нападении» и «Сто молитв») URL.: https://doors.doshisha.ac.jp/duar/repository/ir/5472/016000610037.pdf (дата обра-щения 12.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В этом стихотворении показано то, что к солдатам, как подчеркивает поэтесса, многие из которых были еще совсем молодыми, относились как к пушечному мясу, не во что не ставив их жизни.

Помимо Йосано Акико и Оуцуки Кусуоко проливать свет на страдания и горе женщин стремились поэтессы и писательницы Ямакава Томико (1879–1909), Тамано Ханако (1882–1908), Чино Масако (1880–1946) и Исоноками Цуюко (1882–1959). Всех этих девушек объединяло желание прекратить кровопролитную войну, которая приносит людям только горе. Свою позицию они выражали через журнал «Венера», который выходил под редакцией Йосано Акико[1].

Наиболее яркую антивоенную позицию в своем творчестве демонстрировала Исоноками Цуюко, она неоднократно публиковала свои работы не только в «Венере», но и в «Женской газете» (*Fujin Shinbun*), и в журнале «Мир женщины», где спустя два месяца после начала русско-японской войны под псевдонимом опубликовала антивоенное произведение «Солдат» (*Heishi*), в котором показано, что война ни во что не ставит человека, единственное, что является важным и решающим – это сила. Войну она приравнивает к бесчеловечному отношению к солдатам в армии, а также демонстрирует, что женщин из общественного строя фактически вычеркивают, так как их мнение ни на что не влияет[2].

В конце мая 1904 г. Исоноками Цуюко узнала, что в ее родной город Тондабаяши (префектура Осака) привезут для общего захоронения тела погибших в боях, она увидела убитых горем родителей одного из молодых солдат и опубликовала в «Женской газете» в начале июня следующие строки: «Гибель милого мальчика из этой деревни на этой войне стала для всех до слез грустной историей». В июле в «Венере» она опубликовала стихотворение:

[1] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 31
[2] Там же. С. 35-36

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Имперские войска решают,
Кому погибнуть жестокой смертью,
Ветер, развивающий волосы,
За полем битвы следит[1].

В том же месяце она опубликовала в «Мире женщины» эссе под заголовком «Тихий плач» (*Shinobi ne*): «Наша страна победит в этой войне, а нам достанется вместо радости только горе»[2].

В июле 1905 г. в журнале «Мир женщины» под псевдонимом (настоящее имя автора не известно) было опубликовано произведение «Дом, в котором мы не встретимся» (*Aumu no Ken*): «… мы слабые женщины, мы готовы расплакаться, мы плачем и проливаем много слез … и мы думаем только о тех, кто ушел на войну … ». Помимо этого в произведении была поднята тема русских пленных солдат: «они ведь тоже люди», «у них дома тоже остались родители и жены, которые оплакивают их месяцами»[3].

Когда Портсмутский договор был ратифицирован в Японии, реакция народа не заставила себя ждать. Беспорядки стали формой проявления недовольства народных масс, уставших от войны и внезапно осознавших, что правительство им постоянно лгало, и что все их старания и жертвы на нужды фронта были напрасны[4].

В Токио, Кобе, Йокогаме и в ряде других городов прошли шумные митинги, на которых протестующие требовали возобновить военные действия и не принимать условия мирного договора. Помимо этого с 24 по 26 августа в Токио проходили массовые погромы: была разнесена редакция «Народной газеты», которая выступала за «умеренные» условия мира, также был сожжен дом министра внутренних дел, снесена статуя Ито, разрушены несколько христианских храмов, в том числе и православный, были убиты 10 христианских миссионеров и т. п.[5]

---

[1] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 34-35
[2] Там же. С. 42
[3] Там же. С. 41
[4] История Японии (1868-1998): в 2 т. Т. 2. М.: ИВРАН, 1999. С. 212
[5] Из истории русско-японской войны 1904–1905гг. С. 323

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Люди не могли понять всех сложностей политики, они очень легко поддавались на провокацию среди массовой прессы, поэтому и объяснить им Правительство ничего на могло. Главную проблему премьер-министр Японии, Кацура Таро (1848–1913) видел в том, что люди смешали политические и социальные проблемы[1]. В политическом плане, Япония одержала победу и теперь ей были открыты двери как для одного из сильнейших участников международных отношений, эти «приобретения» хоть и волновали народ, который воевал за идею, что Япония – великая держава и Империя, похоже, не без помощи прессы, поселили в своей голове мысль о том, что все очень плохо.

Ситуация в стране ухудшилась еще сильнее: 1905 г. был неурожайным, что привело к росту цен на рис, а затем и к увеличению числа недовольных. Среди них были крестьяне, торговцы, рабочие, монополисты, вложившие огромные средства в войну, студенты. Таким образом, «задействованы» были практически все слои общества, а значит было достаточно всего лишь повода для превращения всеобщего негодования в настоящее восстание.

3 сентября 1905 г. в Осака прошел большой митинг, на котором была принята резолюция, требовавшая, чтобы правительство Кацура отказалось от мирного договора с Россией и продолжало войну. Следующий митинг должен был пройти в Токио в парке Хибия 5 сентября. Ключевыми тезисами агентуры были: расторжение «унизительного» мирного договора и продолжение войны.

После ратификации мирного договора между Японией и Россией Исоноками Цуюко в ноябре 1905 г. написала в «Венере»: «Императору нужно расплатиться с нами за пролитые слезы»[2]. А в ноябре того же года в «Мире женщины» вышло произведение – «Записки сестры» (*Ane no Bun*), в котором описано горе родителей, чей сын погиб в войне и его тело, одно из многих, на захоронение привезли в родную деревню. Автор призывала людей опомниться и отказаться от

[1] Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.: Центрполиграф. 2003. С. 254
[2] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 35

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

навязчивой идеи продолжения войны, которая принесет еще больше горя и страданий[1].

Среди газет, отстаивавших антивоенные позиции, одной из самых популярных был *Ёродзу тёхо* («Утренние известия обо всем»), считавшийся «эпохальным изданием в истории газетной прессы», родоначальником массовых дешевых газетных изданий в Японии[2]. Тираж газет составлял 120 млн. экземпляров – второй по величине оборота на тот момент. Но в октябре 1903 г. под давлением правительства и в связи с возникшими финансовыми проблемами[3] редактор Куроива Руйко (1862–1920) был вынужден изменить курс на поддержку войны, вынудил газету перейти на позиции военной пропаганды. Некоторые видные представители газеты подали в отставку (среди них были Котоку Сюсуй и Сакаи Тосихико – будущие основатели Хэйминся)[4].

Со все большими ограничениями со стороны государства возрастала и радикализация среди некоторых слоев населения. Стали формироваться анархистские группировки. *Хэйминся* («Коммонер») – одна из самых активных группировок, образовалась в 1903 г. Ее основателями были социалист Сакаи Тосихико (1871–1933), анархист Котоку Сюсуй (1871–1911) и христианский реформатор Учимура Кандзо (1861–1930), в деятельности организации активную роль играли и женщины, например, Фукуда Хидэко (1865–1927) и Канно Сугако (1881–1911)[5].

Вдохновленная речами Кашиды Тошико, о которой мы говори ранее в первой части, молодая Фукуда Хидэко («японская Жанна Д’Арк») заинтересовалась политикой и присоединилась к группе активистов-радикалов во главе с Ои Кентаро (1843–1922). В 1885 г. Фукуда вместе с другими заговорщиками пытались прервать японо-китайские переговоры на подписание соглашения. Заговор, который в истории получил название «Осакский инцидент», был раскрыт, и всех участни-

[1] [1] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 41-42
[2] Русско-японская война1904–1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. С. 506
[3] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 34
[4] Русско-японская война1904–1905. Взгляд через столетие. С. 507
[5] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 19

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

ков посадили в тюрьму, но в 1889 г. они были амнистированы в честь принятия конституции[1].

В своем дневнике «Половина жизни любовницы» (*Mekake no Hansyougai*) Фукуда Хидэко открыто критикует политику Японии в связи с переговорами Ито Хиробуми и Ли Хунчжана в Корее в 1885 г.: «Они [японские политики] всячески принижали свой народ, но на деле оказались трусами при решении международных вопросов. Они с такой легкостью запятнали нашу национальную гордость, преследуя свою эфемерную гордость». Когда взрывчатые вещества были готовы для транспортировки из порта Нагасаки, а деньги на финансирование операции были на руках, все участники заговора, кроме Хидэко, отправились праздновать будущий успех по питейным заведениям и борделям. Фукуда Хидэко впала в отчаяние, но успокаивала себя тем, что она это делает не ради них самих, а ради «своей страны и ее граждан, я не могу бросить все на полпути»[2].

Три года Фукуда и остальные заговорщики провели в тюрьме до амнистии. Она делится своими наблюдениями в дневнике: «Только те, кто сидел в тюрьме, понимают несправедливость всего происходящего, когда настоящим преступникам удается уйти от наказания, тогда как мелкие нарушители несут строгое наказание»[3].

В 1889 г. амнистированных участников заговора на станции Умеда в Осаке толпа встречала громкими возгласами «Банзай!». На встречу также пришли известные политики и журналисты либерального толка Накаэ Чомин (1847–1901) и Курихара Рёичи (1855–1911). Позже Накаэ Чомин сказал Фукуде, что в этот день, что «сегодня тот день, когда мы превозносим женщин над мужчинами … [вы] единственный яркий красный цветок на зеленой поляне … ваша работа, единственной женщины среди мужчин была одним из самых выдающихся и примечательным аспектом Осакского инцидента»[4].

---

[1] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 30
[2] 福田英子。妾の半生涯 (Фукуда Хидэко. Половина жизни любовницы, 1901). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000057/files/43276_18829.html (дата обращения 10.04.2016)
[3] Там же
[4] Там же

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

В период русско-японской войны 1904–1905 гг. Фукуда Хидэко, разочаровавшись в либерализме, присоединилась к социалистам из *Хэймин*ся: «Хоть я и женщина, мою желание служить своей стране не пропадет, пока я не умру. Это желание и позволило мне по достоинству оценить теорию социализма»[1]. Их взгляды на первых порах войны не были популярными, но свою аудиторию они находили.

В период русско-японской войны общество *Хэймин*ся (оборот газет составлял скромные, по сравнению с *Ёродзу тёхо,* 3500-4500 экземпляров[2]) напечатало в своей газете: «Мы абсолютно против войны. С точки зрения морали, войны – ужасные преступления. С политической точки зрения, войны – это зло и разрушение. С экономической точки зрения, войны – это большой убыток. Социальная справедливость подрывается войнами, и счастье миллионов людей разрушается»[3].

Члены этого общества видели главную свою цель в достижении демократии, социализма, всеобщего мира и «превращения всех людей в братьев» при «полном отрицании насилия»[4]. После окончания русско-японской войны Фукуда Хидэко посвятила себя журналистской деятельности, о чем мы уже ранее писали.

Намного трагичнее сложилась судьба Канно Сугако (1881–1911), у которой интерес к социализму пробудился, когда она прочитала эссе Сакаи Тошихика, одного из будущих основателей *Хэймин*ся, а интерес к писательской деятельности – после знакомства с творчеством Йосано Акико. В 1904 г. Канно присоединилась социалистам из *Хэймин*ся[5]. Позже в своем тюремном дневнике она напишет о событиях русско-японской войны: «Что за нация! Она гордится тем, что проливает кровь сотен тысяч людей ради одного клочка на карте»[6].

Она видела все беды народа и страны в личности императора и пытаясь повторить «подвиг» Софьи Перовской (1853–1881), участвовавшей в покушении на

[1] 福田英子。妾の半生涯 (Фукуда Хидэко. Половина жизни любовницы, 1901). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000057/files/43276_18829.html (дата обращения 10.04.2016)
[2] Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. P. 35
[3] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 32
[4] История Японии (1868-1998): в 2 т. Т. 2. М.: ИВРАН, 1999. С. 197
[5] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 52
[6] 管野須賀子。 死出の道艸 (Канно Сугако. Путь на виселицу, 1911). URL.: http://futei8.exblog.jp/m2011-01-01/ (дата обращения 10.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

убийство императора Александра II, принялась организовывать покушение на императора Муцухито (Мэйдзи)[1].

Сразу после русско-японской войны был издан роман Канно Сугако «Дух Японии» (*Nihon Damashii*), в котором особое внимание было уделено переживанию и страданию девушке, о ее молодом человеке, которого призвали на службу в армию, о бедности семьи и болезни ее отца. «Дух Японии», по мнению Исоноками Цуюко, это произведение затрагивает темы, о которых было принято умалчивать: насилие со стороны солдат, жестокое обращение с женщинами[2].

В мае 1910 г. заговор против Императора был раскрыт и всех его участников посадили в тюрьму, а непосредственных организаторов покушения ждала смертная казнь[3]. На допросе Канно разъяснила следователям, почему она хотела убить императора: «Я надеялась уничтожить не только императора, но и другие элементы тоже … Хоть я ему и сочувствую, он как император, как глава ответственен за эксплуатацию народа экономически. Политически он стоит у основания всех преступлений, которые совершаются, и интеллектуально он – основополагающая причина всех суеверий. Человек в таком положении, я посчитала, должен быть убит»[4]. Канно Сугако стала первой женщиной в истории Японии, которую казнили как военного преступника.

Несмотря на мощную пропаганду необходимости войн, как таковых, среди женщин находились те, которые еще до начала военных столкновений выступали категорически против подобных конфликтов. Одним из самых доступных способов достучаться до народа была пресса, публичные выступления. Однако японское правительство осуществляло очень грамотную политику в сфере пропаганды.

Чувство легкости войн, которое стремилось создать японское правительство смогло ввести большую часть населения в состояние некой эйфории. Немногие

[1] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 55
[2] 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005). С. 38
[3] Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. P. 55
[4] 管野須賀子。 死出の道艸 (Канно Сугако. Путь на виселицу, 1911). URL.: http://futei8.exblog.jp/m2011-01-01/ (дата обращения 10.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

задавались вопросом о том, что слишком много людей страдает и гибнет в войнах, на пределе была не только экономика страны, но и человеческое терпение и ресурсы. В ходе войн, как мы выяснили ранее в нашем исследовании, женщины были все же склонны мириться со своим текущим положением и полностью отдавать себя делу обеспечения фронта.

Тем не менее все возраставшее напряжение в обществе вылилось в массовые беспорядки после русско-японской войны. Одними из первых в рядах «недовольных» оказались те, кто потерял из-за войны больше всего – женщины. Именно на их хрупкие плечи было возложена задача сохранения жизнедеятельности японского общества и финансовое обеспечение страны в то время, как основные усилия государства были направлены на достижение побед любой ценой.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Заключение

В нашем исследовании мы стремились выявить особенности восприятия японо-китайской и русско-японской войн японскими женщинами. Для этого нам было необходимо определить, опираясь на положение женщин в обществе и отношение к ним окружающих, какова была роль женщин в период войн против Китая и России, каково было их отношение к самим военным конфликтам, и как особенности японской культуры и традиции могли сказаться на их позиции в отношение войн.

В ходе исследования нам удалось найти немало подтверждений того, насколько важную роль в период японо-китайской и русско-японской войн играли женщины: поддерживание экономики страны в отсутствие основных трудовых сил, организация сбора средств и фондов в поддержку фронта, содержание семей в отсутствие кормильца, значительная медицинская помощь и колоссальная моральная поддержка. Женщины не жаловались на тяготы, которые выпали на их долю в связи с войнами. Лишь единицы открыто принимали участие в антивоенном движении: писали стихотворения, рассказы, вступали в антивоенные организации, однако, масштаб этой деятельности был несопоставим с масштабами поддержки войн основной частью населения. Мы считаем, что это связано с традиционным воспитанием и особенностями менталитета и верой в непоколебимость власти Императора. Радикальной антивоенной позиции придерживалось молодое поколение, имевшее доступ к хорошему образованию и разделявшее прогрессивные взгляды и критиковавшее политику Императора, в то время как основную массу населения по-прежнему составляли жители сельской местности и горожане с низкими доходами.

Особое место в японской культуре занимает жертвенность. Героическая смерть во имя родины и женская жертвенность были одними из центральных сюжетов в период войн. Уникальная, как нам кажется, черта японских женщин более старшего поколения – они готовы были покончить жизнь самоубийством, потому что считали, что их содержание будет в тягость сыну, который должен думать в

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

первую очередь о защите родины, а не о том, как прокормить пожилых родителей. И диаметрально ей противоположная идея женщин также старшего поколения: они гордились героической смертью сыновей на войне, потому что это приносило почет семье. Честь и гордость – одни из самых важных черт японской нации, поэтому гибели солдат на войне и благородному акту самоубийства пожилых родителей придавалось огромное значение.

Однако японские женщины тем не менее не так сильно отличались от женщин из других стран. Многие горевали, потеряв сына, отца, мужа или брата. Но так как в японском обществе принято скрывать свои эмоции, то и горе женщины держали в себе, давая выплеснуться эмоциям только в крайне небольшом круге людей. Тем не менее красота в горе и печали также была свойственна культуре эпохи Мэйдзи. Личные переживания женщин и горе были достаточно популярными сюжетами как в литературных произведениях, так и в изобразительном искусстве военного периода, причем восхваляли этот образ именно поэты и художники мужчины, женщины чаще всего в своих произведениях делали акцент на том, что в горе нет ничего прекрасного и не стоит видеть в этом невероятно личном чувстве что-то, что можно выставлять напоказ.

Женщины не были однородной массой. Социальный статус, воспитание (традиционное или по западному образцу), доступность хорошего образования, отношение к прогрессивной западной мысли, возможность выражать собственное мнение – все это помогало им формировать свое отношение к войне и ее восприятие.

Японо-китайская и русско-японская войны позволили японским женщинам активно участвовать в жизни общества, одним из самых значительных достижений были деятельность Красного Креста и работа на фабриках. Многие молодые девушки и женщины, чаще всего из привилегированного класса, стремились стать медсестрами. Исследуя деятельность медицинских организаций, мы пришли к интересному выводу, что несмотря на то, что медсестры могли наблюдать все ужасы войны, находясь на передовой или же оказывая медицинскую помощь раненым

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

солдатам в госпитале, они хоть и жалели военных, но практически никто не задавался вопросом о том, равноценны ли такие жертвы победе в войне.

Молодые девушки из деревень, которые были вынуждены работать на фабриках для обеспечения своих родителей, несмотря на тяжкий труд и ужасное отношение со стороны руководства, тоже осознавали значимость для своей страны работы, которую они выполняют.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что японские женщины в большинстве своем воспринимали японо-китайскую и русско-японскую войну как должное, а сами делали все, что в их силах, чтобы насколько это было возможно, облегчить жизнь солдат и помочь в достижении победы в войнах, которые определили дальнейший исторический путь Японии на десятилетия вперед.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Список использованных источников и литературы

Источники

Источники личного происхождения:

1. Бэкон А. Женщина в Японии. СПб, 1904. – 448 с.
2. E. A. D'Anethan. Fourteen Years of Diplomatic Life in Japan; Leaves from the Diary of Baroness Albert d'Anethan. London, 1912. – 536 p.
3. Louis S. From Tokio through Manchuria with the Japanese. New York, 1905. – 268 p.
4. Teresa Eden Richardson. In Japanese hospitals during war-time; fifteen months with the Red Cross Society of Japan (April 1904 to July 1905) Edinburgh, London, W. Blackwood and Sons, 1905. – 321 p.
5. 管野須賀子。 死出の道艸 (Канно Сугако. Путь на виселицу, 1911). URL.: http://futei8.exblog.jp/m2011-01-01/ (дата обращения 10.04.2016)
6. 福田英子。妾の半生涯 (Фукуда Хидэко. Половина жизни любовницы, 1901). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000057/files/43276_18829.html (дата обращения 10.04.2016)
7. 小田部雄次 。梨本宮伊都子妃の日記. 東京：小学館 (Отабэ Юудзи. Дневник принцессы Нишимото Ицуко. Сёугакукан, 1991) – 399 с.
8. 木村匡。森先生伝。金港堂書籍 (Кимура Тадаши. Жизнь Мори сэнсея. Кинкоудоу Сёусэки, 1899) – 300 с. URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/991656 (дата обращения 5.04.2016)

Поэзия:

9. 内村鑑三。寡婦の除 (Учимура Кандзо. «Новый Год вдовы», 1896). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000034/files/1216_19588.html (дата обращения 10.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

10. 与謝野晶子。君死にたまふことなかれ (Йосано Акико. Ты не должен умирать, 1904). URL.: http://www.geocities.jp/sybrma/62yosanoakiko.shi.html (дата обращения 12.04.2016)
11. 大塚楠緒子。お百度詣 (Оуцука Кусуоко. Сто молитв, 1905). URL.: http://www.haizara.net/~shimirin/on/akiko_03/poem_hyo.php?p=29 (дата обращения 12.04.2016)
12. 笹尾佳代。銃後の守り。大塚楠緒子『進撃の歌』／『お百度詣』における「同情」の行方 (Сасао Кайо. Защита тыла. Сострадание в произведениях Оуцука Кусуоко «Песня о нападении» и «Сто молитв») URL.: https://doors.doshisha.ac.jp/duar/repository/ir/5472/016000610037.pdf (дата обращения 12.04.2016)

Графические источники:

13. The Sino-Japanese War of 1894–1895: as seen in prints and archives. Women also joined the army URL.: http://www.jacar.go.jp/jacarblfsjwar-j/gallery/images/zoom/16126.d.4/16126.d.4_(10)_B20102-33.jpg (дата обращения: 04.03.2015)
14. 清水 勲。ビゴーが描いた明治の女たち。東京：マール社(Симидзу Исао. Женщины эпохи Мэйдзи, какими их изображал Биго. Токио: Маруся, 1997) – 158 с.
15. 小沢健志。レンズが撮らえた幕末明治の女たち：山川出版社 (Одзава Кэнши. Девушки Эпохи Сёгуната и Мэйдзи через объектив фотоаппарата. Япония: Ямагавасюппанся). 2012. – 207 p.

Философское эссе:

16. 福澤諭吉。新女大学 (Фукудзава Юкити. Новое великое поучение женщинам, 1899). URL.: http://www.aozora.gr.jp/cards/000296/files/43064_24679.html (дата обращения 5.03.2016)

Фабричные уставы:

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

17. 女工読本. 東京：実業国民協会 (Хрестоматия для работниц фабрики. Токио: Дзицугёкокуминкёукай, 1911).

URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/801101/1 (дата обращения 5.04.2016)

18. 加藤知正. 工女訓 (Катоу Чисэй. Уроки для работниц фабрики, 1910). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/755340 (дата обращения 5.04.2016)

Список литературы

1. Из истории русско-японской войны 1904–1905гг. СПб, 2005. – 470 с.
2. История Японии (1868-1998): в 2 т. Т. 2. М.: ИВРАН, 1999. – 703 с.
3. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. – 588 с.
4. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009. – 736 с.
5. Накамура С. Японцы и русские. Из истории контактов. М: Прогресс, 1983. – 304 с.
6. Окамото С. Японская олигархия в русско-японской войне. М.: Центрполиграф. 2003. – 319 с.
7. Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. М.: Три квадрата, 2004. – 656 с.
8. Синтаро Катамура. Японцы и русские. Из истории контактов. М.: Прогресс, 1983. – 302 с.
9. Схиммельпенninк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 421 с.
10. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи. М.: Молодая гвардия, 2007. – 310 с.
11. Шимацу Наоко. Возлюби врага своего// Родина. 2005. №10. С. 69–71
12. Шимацу Наоко. Клятва// Родина. 2005. №10. С. 109–112
13. Anderson Marnie S. A Place in Public: Women's Rights in Meiji Japan. Harvard University Asia Center, 2010. – 240 p.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

14. E. Patricia Tsurumi. Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. – 214 p.
15. Mikiso Hane. Reflections on the Way to the Gallows. University of California Press, 1989. – 274 p.
16. Saya Makito. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. Japan, 2011. – 184 p.
17. Shimatsu Naoko. Japanese Society at War. Cambridge University Press, 2011. – 334 p.
18. ビジュアル・ワイド明治時代館。 小学館 (Визуальное разнообразие эпохи Мейдзи. Япония: Сёугакукан, 2005) – 608 с.
19. 大浜徹也。 明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争。東京：河出房新社 (Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей. Токио: Кавадэсёбоусинся, 1990) – 270 с.
20. 後藤寿一。この時代があったのか！？明治・大正日本人の意外な常識。実業之日本社 (Гото Дзюичи. Это была такая эпоха!? Необычный взгляд на вещи японцев эпохи Мэйдзи и Тайсё. Япония: Дзицугэфунотшхонся, 2011) – 200 с.
21. 御厨貴。ビジュアル明治クロニクル。世界文化社 (Микурия Такаши. Иллюстрированные хроники Мэйдзи. Сэкайбункася, 2012) – 224 с.
22. 早川紀代。戦争・暴力と女性 2 軍国の女たち。吉川弘文館 (Хаякава Нориё. Война, насилие и женщины 2. Женщины в милитаристском государстве. Йошикавабункан, 2005) – 228 с.
23. 歴史のなかの家族と結婚―ジェンダーの視点から。森話社 (Семья и брак в истории. С гендерной точки зрения. Синвая, 2011) – 260 с.
24. 歴史人：別冊。天皇 125 代系譜の謎 //女性天皇君臨の系譜の謎。東京：KK Best Seller. (Исторические личности: специальный выпуск. Загадки генеалогии 125 императоров Японии. Загадки генеалогии императриц Японии. Токио: KK Best Seller. 09.2013.). С. 46-53.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

25. 河合敦。ドラマチック日露戦争。近代化の立役者１３人物語。ソフトバンク新書 (Каваи Асицу. Драматическая русско-японская война. Истории 13 людей, изменивших эпоху. Япония: Софтбанк Синсё, 2010) – 240 с.
26. 渡辺雅司。明治日本とロシアの影。 東洋書店 (Ватанабэ Масаши. Образ Японии эпохи Мэйдзи и России. Тоёусётэн, 2003) – 63 с.
27. 熊谷光秋。教科書には載っていない明治日本。彩図社 (Кумагай Митсуаки. Япония эпохи Мэйдзи, о которой не пишут в учебниках. Сайдзуся, 2014) – 200 с.
28. 鈴木由紀子。ハンサムウーマン新島八重。 NHK 出版 (Судзуки Юкико. Handsome Woman Niijima Yae. NHK Сюппан, 2012) – 258 с.
29. 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008) – 270 с.
30. 山本薩夫。あゝ野麦峠 . Перевал Номуги. Реж. Ямамото Сацуо. Япония: Синниппон эйга, 1979. – 154 мин.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 1. «Женщины тоже шли воевать»[1]

[1] The Sino-Japanese War of 1894–1895: as seen in prints and archives. Women also joined the army [Электронный ресурс] URL.: http://www.jacar.go.jp/jacarblfsjwar-j/gallery/images/zoom/16126.d.4/16126.d.4_(10)_B20102-33.jpg (дата обращения: 04.03.2015)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 2. Фотографии студенток, занимающихся физкультурой (1907)[1]

[1] 黒岩 比佐子. 明治のお嬢さま. 株式会社角川書店 (Куроива Хисако. Леди эпохи Мейдзи. Кабусикигайся Кадокавасётэн, 2008). С. 43

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 3. Открытка с фотографиями супругов Нонака, покоривших гору Фудзи[1]

[1] Открытка с фотографиями супругов Нонака. URL.: http://blogs.yahoo.co.jp/meiniacc/46517571.html (дата обращения 16.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 4. Карикатура на сельскую женщину (1889)[1]

[1] 清水 勲。ビゴーが描いた明治の女たち。東京：マール社 (Симидзу Исао. Женщины эпохи Мэйдзи, какими их изображал Биго. Токио: Маруся, 1997). С. 29

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 5. Памятник Масаи Минэ и ее брату Тацудзиро на перевале Ногуми (преф. Нагано)[1]

[1] Памятник Масаи Минэ и ее брату Тацудзиро на перевале Ногуми. URL.: http://japaneseclass.jp/trends/about/政井みね (дата обращения 15.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 6. Обложки «Уроки для фабричных девушек» (1910)[1] и «Хрестоматия для фабричных девушек» (1911)[2]

[1] 加藤知正. 工女訓 (Катоу Чисэй. Уроки для работниц фабрики, 1910). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/755340 (дата обращения 5.04.2016)
[2] 女工読本. 東京：実業国民協会 (Хрестоматия для работниц фабрики. Токио: Дзицугёкокуминкёукай, 1911). URL.: http://kindai.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/801101/1 (дата обращения 5.04.2016)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Приложение 7. «Жена солдата» Мицутани Кушиниро (1905)[1]

[1] Мицутани Кушиниро. «Жена солдата», 1905. URL.: (дата обращения: 04.05.2016) http://blog.livedoor.jp/wildhorse38/archives/50148634.html

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Таблица 1. Число женщин на различных фабриках (1901 г.)[1]

Мануфактура	Число женщин	Число женщин на 100 мужчин
Шелковая	107 348	93
Хлопчатобумажная	53 053	79
Спичечная	11 385	69
Бумажная	10 656	86
Табачная	7 874	72
Плетение матов	1 641	59

Таблица 2. Ежедневный заработок мужчин и женщин (1892 г.)[2]

Тип занятости	Пол	Средняя ежедневная оплата труда, сэн в день
Хлопкопрядение	Женщины	8,9
Хлопкопрядение	Мужчины	17,4
Шелкопрядение	Женщины	13,4
Ткачество	Женщины	8
Земледелие	Женщины	9,4
Земледелие	Мужчины	15,5
Плотничество	Мужчины	26,7
Работа с металлом	Мужчины	25,1
Дневные работы	Мужчины	18,3

[1] Бекон А. Женщина в Японии. СПб., 1904. С. 318
[2] Tsurumi E. Patricia . Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. P. 105

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

Таблица 3. Возраст и пол работников на 205 шелковых фабриках в преф. Нагано (1901 г.)[1]

Возраст, лет	Мужчины, чел.	Женщины, чел.	Общее число чел.
Младше 11	3	150	153
11–14	54	2 135	2 189
15–20	274	5 999	6 273
Старше 20	770	4 235	5 005
Всего	1 101	12 519	13 620

Таблица 4. Китайские военнопленные в отделениях «Красного Креста» на территории Японии в период японо-китайской войны 1894–1895 гг.[2]

Подразделение, город	Количество больных, чел.	Период нахождения в отделениях, дней
Токио	55	96
Нагоя	296	302
Тоёхаси	186	302
Осака	909	214
Лиушутунь (Китай, пров. Ляонин)	35	?

[1] Tsurumi E. Patricia . Factory girls: Women in Thread Mills of Meiji Japan. Princrton: Princeton University Press, 1990. P. 87

[2] 大浜徹也.　明治の墓標:庶民からみた日清・日露戦争.河出房新社 [Охама Тэтсуя. Могильная плита Мэйдзи: японо-китайская и русско-японская войны глазами простых людей]. 1990. С. 48